

Annotation

Свадьба всегда веселье, всегда счастье и надежда на самое лучшее. Свадьба – это соединение двух людей, их желание разделить друг с другом жизненные горести и радости, провести свои годы рядом, любить друг друга, растить общих желанных детей... Свадьба должна быть счастьем, но как оказалось, для меня это был удар судьбы. И все потому, что замуж за мужчину моей мечты выходила не я, а моя сестра. Так решила семья. Так решил мой отец. «Этот мужчина не для тебя», – помню, сказал он мне в тот день, когда я бросила ему в лицо злые слова. «Не для меня, говорите! А вот это мы еще посмотрим!»

Анна Завгородняя

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Спустя 2 года

Анна Завгородняя

МУЖЧИНА НЕ ДЛЯ МЕНЯ

Глава 1

В белом свадебном платье, украшенном россыпью жемчуга по подолу, с многочисленными кружевами и лентами, с длинными темными волосами, заплетенными в замысловатую прическу, Одри Грэхем, дочь Джона Грэхема и моя старшая сестра, сейчас стояла перед алтарем. Она сияла от счастья, глядя на своего жениха, на мужчину, который не принадлежал ей ни по праву, ни по сердцу. А ведь этот мужчина всегда был моим. С того самого первого дня, когда я увидела его, и мое сердце дрогнуло. В тот самый миг я поняла, что это он – мужчина моей мечты. Тот, с кем я хотела бы прожить всю свою жизнь, с кем могла бы встретить рассвет своей юности и проводить закат после долгих лет совместной жизни! И все было хорошо и прекрасно до одного определенного момента... До того дня, когда мой отец решил, что мы не подходим друг другу.

– Этот мужчина не для тебя, Мейгрид, – сказал тогда он, и все полетело к чертям. Отец сделал свой выбор, и теперь Одри, а не я, стояла рядом с самым прекрасным человеком на свете и давала ему обет верности и любви. Она, а не я, смотрела в его синие глаза и расплывалась в улыбке, предвкушая, когда он накроет ее губы поцелуем. Я же находилась за их спинами в толпе гостей и сжимала руки в кулаки, сдерживая растущий гнев и дикую, ни с чем не

сравнимую

жгучую ревность.

«Не для меня, говорите! А вот это мы еще посмотрим!» – думала зло, и при этом понимала, что теперь между нами стена. Он – моя мечта, мой мужчина – стал мужем старшей сестры. Вот только разве меня когда-то могло что-нибудь остановить? Если я решилась, то упрямо

шла к своей цели.

«На войне и в любви все средства хороши!» – твердила я себе.

Храм, в котором проходило венчание, располагался на границе между двумя соседними имениями, одно из которых принадлежало нашей семье, а второе – семье жениха. Здание оказалось не способно вместить всех гостей, и часть приглашенных стояли у входа и даже на ступенях, ведущих в храм. Уже после, когда церемония закончится, они смогут поприветствовать молодых и поздравить их с началом

общей семейной жизни. Я смотрела на умиленные лица родителей моего любимого. Они, как и мой отец, по всей видимости, считали, что Одри – лучший выбор для сына. Все против меня. Все до единого, даже моя кормилица, не устававшая твердить мне, что не с моим характером

составить счастье наследнику лорда

Болтона.

Но вот молодые скрепили свой брак кольцами и легким поцелуем, от которого мне захотелось взвыть и ринуться на родную сестру, чтобы выцарапать ей глаза. Я зажмурилась, сдерживаясь. Звон колоколов, раздавшийся в тишине, показался мне оглушительным. Больно ударил по ушам, заставив слезы брызнуть из глаз. Все кончено. Теперь они муж

и жена! Сердце сдалось от боли, обливаясь кровью.

– Милая Мэй! – как только Одри оказалась рядом? Я не успела заметить! – Не плачь! – продолжила она и обняла меня. – Ты радуешься моему счастью, я чувствую это, и спасибо тебе за все! – сестра поцеловала меня в щеку своими губами. Теми самыми губами, которыми минуту назад целовала моего мужчину. Ненависть волной поднялась в моей груди. Я заставила себя улыбнуться и, думаю, что улыбка эта вряд ли получилась искренней и радостной, да только Одри не увидела мой оскал. Она уже обнимала родителей мужа, пока я стояла, глядя на него. Глаза в глаза. Так, что мир словно погас для всех, кроме нас. Пропали все звуки и все люди, наполнившие храм. Остались только он и я.

«Как ты мог?» – спрашивали с горечью мои глаза.

«Прости!» – ответили его.

Я понимала... даже больше – пыталась понять.. Мы оба оказались не властны над своей судьбой. Его заставил король. Этот брак был выгоден Его Величеству. Чем именно, я пока не знала, да и, честно признаться, не хотела знать. Что мне было за дело до государственных проблем? Я думала только о том, что мой отец и король сломали мою жизнь, разрушили ее, решив за нас и приказав сострять

этот нелепый брак.

Он и Одри! Немыслимо! Они ведь такие разные! Моя сестричка, болезненное слабое создание, вечно витающее в облаках. Та, что предпочитает вольному ветру и быстрой езде верхом убивать время, сидя с книгой у камина и читать эту слезливую чушь, написанную для таких же наивных дурочек, как и она сама. И как только у моего отца могли родиться две настолько разные дочери – эта мысль

принадлежала не мне. Как-то давно я подслушала ее из разговора отцовских друзей и теперь была полностью согласна с этим утверждением. Но считалось, что я похожа на отца, а Одри – на мать, которой уже не было с нами. Мама умерла, когда мне исполнился едва ли год, и я совсем не помнила ее, но, по словам отца, моя сестра была точной копией Кэтрин Грэхем, урожденной леди Милтон.

Я потянулась к мужчине с братским поцелуем. Его губы обожгли мою щеку. Захотелось обвить руками его шею и поставить лицо, чтобы он снова поцеловал меня, но уже там, где хотела я. Кожа горела от невинного

прикосновения. Я склонилась к уху мужчины и шепнула:

– Через полчаса у оранжереи! – и тут же отстранилась, как ни в чем не бывало. – Поздравляю с браком! – заставила себя сказать эту ненавистную фразу, глазами умоляя мужчину прийти на встречу. Я хотела знать, почему мне предпочли другую? Почему, если я чувствовала его любовь, если он оказывал мне знаки внимания, которые говорили о многом?

– Спасибо, Мэй! – произнес муж Одри. – Теперь мы породнились. Я надеюсь, что ты станешь для меня дорогой сестрой!

Кровь отхлынула от лица. Я побледнела, покачнувшись.

«Он сказал так только потому, что здесь слишком много посторонних глаз!» – осенило меня и, оглянувшись, я действительно увидела, что отец пристально следит за мной.

– Конечно, – кивнула, вернув свой взор на новоиспеченного брата.

Он поклонился мне и направился к другим родственникам принимать поздравления. Я видела, как толпа родни окружила молодых, желая им счастья и скорейшего прибавления в новой семье, а затем все они двинулись к выходу, а я просто стояла и смотрела, как мужчина моей мечты подает руку Одри, и сестра с улыбкой принимает

ее.

Вот они исчезают из виду, скрывшись за спинами гостей, и я, наконец, заставляю себя двинуться следом.

– Мейгрид! – отец появился словно ниоткуда, взял меня под локоть и повел к выходу. – Я понимаю твои чувства, но надеюсь, что и ты поймешь – я сделал это только для твоего блага, – сказал он, приблизив свое лицо к моему уху. В храме все еще стоял гул голосов, и было плохо слышно то, что он говорил мне. – Когда-нибудь ты,

возможно, поблагодаришь меня за то, что я отвел от тебя этот брак. Я прожил долгую жизнь и поверь мне, дорогая моя девочка, вижу и понимаю намного больше, чем ты в свои восемнадцать.

Острое желание вырвать руку из пальцев отца я сдержала. Но не смогла не ответить:

– Вы решили за нас обоих, – произнесла горько, – вы не подумали о том, что можете ошибаться, отец?

– Я подумал, – произнес Джон Грэхем, – и понял, что Одри больше

подойдет наследнику рода Болтон.

– Это почему же? – спросила резко.

– Пройдет время, и ты тоже поймешь! – ответил отец.

Скрепив сердце, я спустилась вниз, успев заметить, как сестра садится в открытый экипаж вместе с мужем. Слуги, пришедшие поздравить свою молодую госпожу, бросают в воздух рисовые зерна, а молодой супруг, в благодарность за их благословение, швыряет в толпу мелкие монеты, которые дети ловят еще в воздухе, а затем ползают по земле, отыскивая упавшие деньги, пока остальные смеются и машут жениху

и невесте.

Но вот карета тронулась, и я проводила ее взглядом.

До поместья отца ехать всего ничего. Карета – дань обычаю. Гости пойдут пешком. Через сад мы доберемся почти одновременно с молодыми,

пока они будут объезжать его по

дороге.

«И совсем скоро ты увидишь его! – подсказало сердце. – Увидишь, и вы сможете поговорить!».

– Позвольте вашу руку, леди Грэхем! – я подняла глаза и увидела перед собой Уильяма Боу, одного из сыновей мистера Боу, чьи земли граничили с нашими чуть северней большого озера, служившего своеобразной границей между владениями Грэхемов и Боу.

Уильям был довольно приятный молодой человек и единственное, что меня не устраивало в его внешности, это его яркие рыжие волосы. Я терпеть не могла рыжих. Но, несмотря на это, широко улыбнулась молодому

мужчине и приняла его локоть, помня о правилах приличия.

– Вы, наверное, рады за сестру? – спросил Уильям, и я рассеяно кивнула. Мои мысли витали уже где-то рядом с оранжереей, и я почти видела в своем воображении, как молодой лорд Болтон спешит ко мне, оставив жену и гостей.

«Он не посмеет не прийти!» – подумала я.

А Уилл все продолжал что-то говорить. Вот только я совсем не слушала своего спутника, погружившись в собственные мысли, не давая себе отчета в том, что поступаю глупо, но сердце молило о встрече с любимым и сладко сжималось в предчувствии.

Особняк отца расположился в центре красивой дубовой рощи. Огромные великаны распростерли свои пышные кроны-шатры, бросая тени на посыпанные гравием дорожки и белоснежную беседку, в которой Одри так нравилось проводить время за чтением. Мы проходили мимо беседки, и я невольно оглянулась на нее, вспомнив, как любила сидеть на скамеечке, поджав ноги к груди, пока Одри читала мне сказки. Как давно это было, и сколько воды с тех пор утекло. Мы изменились, выросли. Две малышки стали настоящими леди. Я не могу сказать, что люблю сестру. Нет, Одри всегда пыталась, будучи на три года старше, заменить мне мать. Получалось у нее это скверно, хотя, признаю, она старалась. Я всегда была сорванцом, и, глядя на мои проделки, няньки плакали, а отец качал головой и твердил только одно: «А ведь из нее получился бы славный мальчишка!». Но получилось то, что получилось. Отец меня баловал, как всякий другой родитель балует младшего ребенка. Сперва в моей жизни появился серый пони, затем его заменил тонконогий жеребец и, пока Одри училась премудростям настоящей леди, я, в компании соседских мальчишек, носилась верхом и училась стрелять из арбалета, хотя уроков, конечно, никто не отменял. Только Одри училась с интересом, а я словно несла повинность.

С Энтони Болтоном мы познакомились еще в далеком детстве. Уже тогда он был высоким серьезным мальчиком и смотрел на всех с высоты своего роста и положения – род Болтонов находился в отдаленном родстве с родом короля, что давало ему некоторые преимущества перед остальными семьями, а самого Тони делало завидным женихом в глазах тех матерей, кто имел дочерей подходящего возраста.

Отец Энтони, сэр Чарльз Болтон, служил при дворе и редко бывал в имении, которым, по сути, управляла его жена, леди Ален, женщина с железным характером и твердой рукой. Когда мне исполнилось восемь, а Энтони тринадцать, сэр Чарльз забрал мальчика с собой в

столицу, где тот и пропадал до недавнего времени, вернувшись только

три месяца назад. И именно на приеме в честь его возвращения мы словно

заново познакомилась, и я сразу же поняла, что влюблена.

Мне хватило одного-единственного взгляда на красивого, уверенного в себе мужчину, чтобы понять, что он и есть тот, кто предназначен

мне судьбой.

Энтони стал еще привлекательнее. Он был высоким, с шапкой серых, цвета пепла, волос, сероглазый, с прямым носом и твердым подбородком. Его чувственные губы с легким изгибом не могли не привлечь мое внимание, и я помню, как в наш первый танец, когда Энтони пригласил меня на балу, я без зазрения совести, разглядывала его рот, что вызвало удивленную улыбку моего партнера в танце.

– Что вас так заинтересовало? – спросил он.

– Мне нравятся ваши губы! – ответила искренне.

Энтони

Болтон улыбнулся.

– Для леди вы говорите странные вещи!

– Я люблю прямоту во всем, и да, – кивнула, соглашаясь, – меня за это ругает отец. Считает, что нельзя говорить то, что думаешь на самом деле.

– Возможно, он прав? – изогнул бровь молодой наследник лорда

Болтона, и мое сердце застучало с новой силой.

...– Вы совсем не слушаете меня, Мейгрид! – услышала я недовольный голос своего спутника, когда мы подходили к дому. Вздрыгнула, прогоняя воспоминания, и повернула лицо к Уиллу.

– Простите! – ответила с легкой улыбкой. – Из-за свадьбы сестры

я немного рассеяна.

– Я понимаю! – кивнул с чувством молодой человек. – Ваша сестра ведь теперь покинет дом и переедет жить к мужу. Хорошо, что вы живете по соседству и сможете часто навещать друг друга, если, конечно,

Энтони не заберет леди Одри в столицу!

А я об этом даже не подумала! Что, если Энтони действительно уедет,

и я больше не смогу видеть его?

Закусив губу, нашла взглядом крышу оранжереи, видневшуюся чуть дальше особняка. Сколько прошло времени? Придет ли Тони на нашу встречу?

Мы прошли дальше. Деревья у дома были украшены яркими лентами и бумажными гирляндами. Сам дом тронуть не посмели – отец был категорически против мишуры, которая, по его словам,

могла, пусть и временно, но изуродовать красоту строения, когда-то принадлежавшего еще нашим предкам. При подъезде к широкой террасе выстроились слуги, с улыбкой встречавшие гостей. Карета молодых уже пустовала, что могло означать только одно – Одри и ее муж уже вошли в дом, а значит, скоро Энтони отправится в оранжерею, и я непременно должна быть там! Я видела, как гости проходят в дом и поспешно отпустила руку своего сопровождающего. Уилл Боу удивленно посмотрел на меня.

– Что-то случилось, леди Мейгрид?

Я широко улыбнулась. Сердце уже рвалось в оранжерею, где, как я

полагала, меня уже должен ждать Энтони.

– Мне надо ненадолго отойти! – пояснила тихо. – Вы идите в дом, я скоро присоединюсь к вам! – и еще раз одарив улыбкой застывшего в удивлении мужчину, бабочкой упорхнула прочь, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, как простолюдника.

«Приличная леди не бежит как лошадь! – учила меня добрая няня. – Приличная леди ходит медленно и непременно с красивой осанкой. Леди не спешит и не торопится, потому что настоящая леди никогда никуда не опаздывает!» – я не сдержала усмешки. Ноги так и норовили понести меня по тропинке, ведущей за дом к разбитой на солнечной поляне оранжерее. Но я сдержалась и просто перешла на быстрый шаг. А сердце выбивало все громче и громче, заставляя щеки алеть: «Скоро ты увидишься с Энтони!» – и, кажется, для меня не было

ничего более важного, чем эта встреча.

Огромный холл с высокими сводами отражал голоса людей, что толпились внизу. Слуги помогали дамам, мужчины что-то громогласно обсуждали, а молодые были вынуждены разделить на какое-то время, пока мать жениха, взяв под руку свою невестку, шептала ей на ухо тайны своего сына.

– Мой Тони мальчик спокойный, но требовательный, – поучала она Одри. – Он любит во всем порядок и в доме обязательно должен царить покой и уют. У него ведь такая тяжелая работа при дворе. Сами понимаете, милая, что мужчина, возвращаясь домой, непременно должен находить там улыбающуюся жену.

Одри кивнула, глядя на свекровь. Леди Болтон продолжила свои

наставления, в то время, как ее сын, отделившись от гостей, стал подбираться к выходу из дома. Энтони Болтон намеревался встретиться

с Мей и объяснить ей то, что она хотела знать. Будучи человеком благородных кровей, он не мог обманывать девушку и давать ей ложную надежду, хотя подозревал, что данный разговор не приведет ни

к чему хорошему.

– Куда это вы собрались, дорогой зять? – Джон Грэхем появился словно из неоткуда. Его лицо выражало крайнюю озабоченность. Губы поджаты,

а широкая темная бровь приподнята, в немом вопросе.

– Лорд Грэхем! – Энтони Болтон спешно поклонился, и открыл было рот, чтобы объяснить свой уход, как отец жены быстро пригнулся к нему и произнес:

– Не вздумайте ходить к ней!

В глазах молодого лорда вспыхнуло удивление, на смену которому пришло

негодование.

– Вы не посмеете меня удержать!

– Будьте уверены, мой дорогой, я посмею! Я – отец!

Энтони удалось сдержать эмоции. На его лицо вернулось привычное

спокойное выражение, а губы тронула усмешка.

– Я полагаю, что мне стоит хотя бы объяснить леди Мей, почему я женился на другой. Вы не согласны с этим, дорогой отец?

– Вы говорите слишком громко, сэр Энтони! – кивнув на смежную с залом дверь, Джон Грэхем направился в библиотеку, расположенную внутри. – Мы можем поговорить там без лишних ушей, только быстро, – произнес он, – я не могу надолго оставить своих гостей, а вы, мой дорогой зять, свою жену!

Энтони ничего не оставалось, как проследовать за мужчиной и скоро они оказались отрезаны от шума холла высокой резной дверью. Тишина обрушилась на молодого лорда. Он проследил взглядом за тем, как сэр Джон проследовал к закрытому окну и встал возле него, глядя на раскинувшийся двор.

– Вы не пойдете к Мей, – со вздохом сказал Грэхем.

– Я не понимаю, почему вы не даете нам возможности поговорить! – произнес в ответ молодой мужчина. – Мей имеет право знать...

– Она пока не должна ничего знать. Она влюблена и слишком импульсивна. Она может сделать глупость, а виноваты будете вы! – Грэхем резко повернулся к зятю. – Оставьте ее в покое!

Энтони вздрогнул.

– Я и не собирался обманывать леди Мейгрид. С самого начала, когда мой отец заговорил о предстоящем браке, был договор, что я могу сам выбрать из сестер, и я выбрал ее, но в последний момент, вы, сэр, дали мне отказ, хотя до этого позволили тешить себя надеждами, что ваша младшая дочь станет моей женой. Я ухаживал за ней, полагая,

что наши судьбы станут единым целым. Я разрешил себе полюбить ее, а после узнал, что Его Величество внес коррективы в этот брак, и теперь оказался женат на другой!

Джон Грэхем слушал молча. Лишь скрестил руки на груди. Его глаза

сверкнули, когда молодой Болтон продолжил свою речь.

– Теперь ваша младшая дочь считает меня мерзавцем, хотя я и сам считаю себя таковым. А вы даже не позволяете мне объясниться с ней? Это несправедливо по отношению к самой Мейгрид!

Сэр Джон вздохнул.

– Я и сам полагал, что ваш брак с Мей дело решенное, хотя, признаюсь, не хотел, чтобы именно вы стали ее мужем. Мей нужен мужчина с иным типом характера, я и сейчас признаю это, – он расплел руки, – но я также признаю и то, что мы поступили с вами обоими в высшей степени некрасиво.

– Некрасиво? – вскинул брови Болтон. – Это сейчас так называется? – его губы скривила гримаса отчаяния. – Вы разрушили наши жизни!

– Не преувеличивайте. Одри прекрасная девочка и составит ваше счастье, если только у вас хватит ума это понять, Болтон! Ваш брак с Мей развалился бы уже через полгода! Не стоит обманывать себя, вы слишком разные с ней. Одри та, что нужна вам! Главное, чтобы вы это поняли не слишком поздно!

– Вы решаете за меня, сэр Джон? – удивился с некоторой злостью

в голосе Болтон.

– Вы считаете, что знаете мое сердце лучше, чем я?

– Со стороны всегда виднее! – отрезал Грэхем.

Оба мужчины впились друг в друга яростными взглядами, готовые каждый стоять на своем, когда двери в библиотеку отворились, и на пороге возникла Одри. Вместе с ней в библиотеку ворвались звуки из зала, ставшие еще более громкими и восторженными. Девушка чуть нахмурилась, глядя поочередно то на своего отца, то на мужа, а затем произнесла:

– Вы, наверное, не услышали! – ее голос звучал как пение ручейка в теплый весенний день. Мягкие черты красивого лица осветила улыбка. Взглянув на старшую дочь, Грэхем расслабленно улыбнулся

в ответ.

– Прибыл Его Величество и, думаю, вам, отец, стоит встретить короля

первым, как подобает хозяину дома!

Дослушав слова дочери, Джон Грэхем бросился к окну и, выглянув наружу, увидел королевскую карету и эскорт. Слуга уже открывал дверцы экипажа. Вот из салона показалась голова короля.

Не глядя дальше, Грэхем вихрем выбежал из библиотеки и умчался мимо гостей, извиняясь и расталкивая всех, кто попадался ему на пути. Одри проследила за своим отцом с легкой улыбкой, а затем повернулась к мужу.

– О чем вы так яростно спорили, сэр Болтон? – спросила она, пристально глядя в глаза Энтони.

– Да так, – ответил муж. – Пустяки, для вас не имеющие никакого

интереса.

Одри промолчала и вышла из библиотеки. Энтони Болтон последовал за ней, глядя на невозможно прямую спину жены. Ему неожиданно

стало интересно, а не

подслушивала ли леди Одри их разговор с отцом? Что ей стоило чуть приоткрыть дверь и узнать то, о чем говорят отец и новоиспеченный муж?

«Если и так, она сейчас скорее всего жалеет об услышанном!» – подумал Энтони и невольно оглянулся на окно, выходящее на оранжерею. Где-то там его ждала Мей. А он не придет. Теперь уж точно, раз приехал Его Величество. Сейчас надо встречать короля. Все эти церемонии...

«Прости!» – подумал мужчина и протянул руку Одри. Девушка охотно приняла ее и посмотрела в лицо мужа, продолжая улыбаться, словно

ни в чем не бывало. И Энтони

улыбнулся в ответ.

Я сидела на скамеечке в оранжерее, глядя на распустившиеся цветы, но не видела их красоты. Высокие деревья, редкие растения, привезенные для отца из разных уголков земли торговцами, сейчас смотрели на меня, а мой взгляд был устремлен сквозь них, на высокую дверь, которая с минуты на минуту должна распахнуться, впуская внутрь

Энтони. Но время шло, и он не появлялся.

«Неужели не придет? – думала я, кусая губы до боли. – Неужели проигнорировал мою боль! Неужели не соизволит даже объясниться?»

Глаза защипали непрошенные слезы, и я закрыла ладонями лицо, пряча страх.

«Не придет!» – спустя еще несколько минут поняла я и, когда хотела было уже подняться со скамейки и направиться к выходу, услышала долгожданный щелчок открывающейся двери. Сердце радостно вздрогнуло в груди, но тут же упало вниз камнем, стоило мне увидеть

лицо своей служанки, появившейся в образовавшемся проеме.

– Леди Мей! – произнесла она после короткого поклона. – Прибыл Его Величество, и ваш отец немедленно требует вас в дом. Мы уже столько времени потеряли, разыскивая вас. Хорошо, что мистер Боу видел, куда вы направлялись после прихода из храма и сказал нам, когда заметил, что вас ищут! Иначе мы сбились бы с ног, бегая по поместью.

Я распрямила спину и быстро отерла мокрые глаза, опасаясь, что Деби заметит, что я плакала, и прошествовала мимо нее. Девушка шагнула

за мной следом, закрыв двери в оранжерею.

– Мы осмотрели весь дом, разыскивая вас, а вы вот где оказались! – продолжила она. – В такой-то день прятаться ото всех! На вас это не похоже! Лорд Грэхем в гневе, а Его Величество требует вас к себе. Он уже поздравил молодых и подарил им подарки, а теперь хочет видеть вас!

Я вздохнула. На дороге перед домом еще стоял королевский экипаж и несколько человек из охраны короля сидели на козлах, намереваясь перекинуться игрой в карты, пока венценосная особа развлекается на празднике. Я скользнула по стражникам равнодушным взглядом. Мысли крутились вокруг Энтони. Внутри поднималась, разрастаясь,

злость и обида.

«Не пришел!» – болело сердце.

Я медленно поднялась по ступеням и прошла в распахнутые

двери, возле которых все еще стояли лакеи. Звуки свадебного пира коснулись моего слуха, и я раздраженно повела плечами, запнувшись всего на мгновение перед тем, как переступить порог и зайти в большой зал, заполненный людьми, что сидели за столами, празднуя чужое счастье.

«Или горе!» – подсказало сердце.

Разряженные и веселые, наши друзья и близкие, наши соседи и, просто хорошие знакомые семей с обеих сторон. Звучали поздравления, веселый смех вперемешку с тостами и разговорами. Подвыпившие мужчины стали вести себя более свободно, леди, их жены и дочери, тоже позволили себе снять некоторую скованность, присущую светскому миру. Я прошлась взглядом по улыбающимся лицам, тронутым румянцем и, наконец, позволила себе посмотреть в сторону молодых.

Мои глаза нашли Энтони и Одри. Молодая пара сидела во главе стола. По правую руку, на высоком стуле, напоминающем отдаленно трон, расположился Его Величество король Виктор Велдон Арчибальд третий, мой крестный и друг отца. Воспользовавшись тем, что меня еще не заметили, я впились глазами в лицо Энтони. Мне показалось, что он не выглядит слишком счастливым, сидя рядом с Одри, и сердце мстительно порадовалось этому. Молодой наследник Болтонов казался скучающим и даже несколько бледным, догнав по цвету лица мою старшую сестру, никогда не отличавшуюся здоровым румянцем. Я со злостью призналась себе, что несмотря на все, они казались красивой парой, но затем осадила свои мысли.

«На ее месте должна была быть я!» – сжалось сердце.

– Вас ждут, леди Грэхем! – произнесла Деби, и я направилась к своему месту, что пустовало подле короля. Его Величество любил, когда я находилась рядом. Сама не знаю, чем заслужила подобную честь, но король Виктор, каждый раз, когда приезжал в поместье отца, всегда отдавал распоряжение, чтобы я находилась подле него. Сейчас мне совсем не хотелось сидеть с ним рядом, поскольку именно он велел отцу отказать в моем союзе с Энтони, и это оставило неприятный осадок в глубине моего сердца.

Каждый новый шаг приближал меня к молодым, и вот я поймала взгляд Энтони, а затем в мою сторону повернулись и остальные, среди которых

был и король.

– Леди Мейгрид! Дорогая! – Его Величество изволили улыбнуться и даже протянуть ко мне свою руку, унизанную перстнями.

– А я все расспрашиваю сэра Джона, куда пропала моя любимица!

Я выдавила улыбку, хотя внутри все горело от боли и обиды.

– Я здесь, сир! – склонилась в реверансе и приняла протянутую руку, а затем села рядом с Его Величеством, позволив слуге поправить стул.

– Ваша сестра просто прелестна, – произнес Его Величество. – Мне кажется, замужество будет ей на пользу, – добавил он, чуть склонившись ко мне.

Я сдержанно кивнула и посмотрела на короля.

«Интриган!» – мелькнула мысль я голове.

«Интригану» было за сорок. Еще крепкий мужчина с шапкой золотых волос, едва тронутых сединой. Недурен собой внешне, и телом Бог не обделил. Ясный взгляд голубых глаз, умевших менять свое выражение с кристально ледяных, полных спокойствия, до глубоких,

мягких, теплых, как летнее озеро, остановился на мне.

– Мне кажется, леди Грэхем чем-то недовольна? – поинтересовался он, и тут я заметила пристальный взгляд отца, устремленный на меня. Лорд Грэхем нахмурил брови, всем своим видом призывая меня держать себя в руках. Это было сложно, но я постаралась.

– Нет, что Вы, Ваше Величество, – поспешила я уверить короля
в

своём прекрасном расположении духа.

– Как скажете, леди Мейгрид! – он улыбнулся, но в глазах явно читалось: «Меня не обманешь! Я все вижу, дорогая леди!»

Гости по-прежнему шумели. За молодых поднимали тосты и несколько раз Одри и Энтони поднимались и целовались на радость шумевшей родне. Я отводила глаза, не в силах видеть это. Было больно. Слишком больно.

Время тянулось неприлично долго. Когда сумерки опустились на землю, слуги зажгли свечи и огромную люстру под потолком. Я едва притронулась к еде, а когда начались танцы, осталась сидеть за столом, глядя, как Энтони Болтон ведет свою новоиспеченную жену, мою сестру, под руку в центр зала, чтобы открыть с ней танец.

– Терпи, моя дорогая! – ко мне подсел отец. Заглянул в глаза, надеясь поймать взгляд, который я поспешно отвела. Но успел взять мою руку в свои. – Мне жаль, – тихо проговорил он. – Жаль твоего разбитого сердца, но Энтони Болтон не тот человек, кто тебе нужен!

Я вспылила, благо рядом не оказалось короля. Окруженный свитой, он направился смотреть на первый танец молодых и сейчас

вместе с остальными гостями умилялся их кружению по залу под

тихие

звуки вальса.

– Больше не говорите мне об этом, отец! – попросила решительно.

– Я замолчу навеки, если ты мне пообещаешь, что не станешь мешать своей сестре и ее мужу полюбить друг друга! – сказал Джон Грэхем, и я посмотрела в его глаза. Наши взгляды встретились. Мягкий, отцовский, с затаенной мольбой в самой глубине, и мой, полный решительности. Он любил меня, я знаю, и, возможно, любил слишком сильно. Но и я любила его, только сейчас мы оказались по разные стороны баррикады, которые возвела судьба или жестокий рок.

– Я не могу Вам этого обещать, отец! – сказала искренне и заметила, что в его взгляде погасла надежда.

– У тебя нет другого выхода, Мей! – тихо проговорил лорд Грэхем и встал из-за стола. – Но мы все еще должны вести себя соответственно, моя дорогая. На нас смотрят, и свадьба должна пройти безукоризненно!

Он протянул мне руку, и я вложила свои пальцы в его широкую ладонь.

– Я не буду делать ничего такого, что может бросить тень на нашу семью, отец, – произнесла и встала, распрямив плечи. Видит Бог, что мне тяжело было сейчас держать себя в руках. Сердце разрывалось от боли и тоски, обливалось кровью, пока я шагала мимо стола, держа под руку своего отца, лорда Джона Грэхема. Пусть знает, что его дочь, Мейгрид никогда не ударит лицом в грязь... Но это не означало, что я отступлюсь и откажусь от своей любви. Никогда на свете, или я не дочь своего отца!

Глава 2

– Мадам! Мадам! – пышнотелая девица, подобрав длинные юбки, взбежала по лестнице на второй этаж особняка и, задыхаясь от быстрого бега, ворвалась в гостиную, где так и застыла перед взглядом черных глаз молодой женщины в дорогом платье, что сидела на диване с книгой в руках. Тонкая соболиная бровь приподнялась, выдавая удивление хозяйки дома.

– Что случилось такого важного, что ты врываешься в мою гостиную, словно за тобой кто-то гонится? – спросила женщина спокойно.

– Но, мадам! – проговорила было служанка и тут же, опомнившись, присела в книксене, чуть опустив голову. – Я прошу прощения, мадам! – проговорила она.

– Надо уметь держать себя в руках, Элис! – заявила ей хозяйка дома. – Я понимаю, что тебе еще тяжело привыкнуть к подобному, но

ты старайся. Это для твоего же блага!

– Да, мадам! – кивнула Элис.

– А теперь говори, что заставило тебя забыть о приличиях и ворваться ко мне без стука! – произнесла женщина.

– А вот что, – в распахнутых дверях показался высокий мужчина.

Хозяйка дома едва подняла на него взгляд, как тут же сорвалась с места, отшвырнув книгу, и уже через секунду обнимала гостя, пока Элис отошла на несколько шагов, чтобы не мешать, но при этом в глазах служанки светилась радость.

– Гейл! – женщина отстранилась, чтобы взглянуть в лицо нежданному, но такому желанному гостю. – Гейл, ты вернулся! – она повернулась к Элис и произнесла. – Пойди распорядись, чтобы покои мистера Льюиса прибрали и подготовили как следует! Ты поняла?

– Да, мадам! – девушка поклонилась и вышла в двери, оставив хозяйку

дома и ее гостя наедине.

– Как долго мы не виделись, – произнесла женщина, едва за Элис закрылись двери.

– Всего лишь год! – ответил гость.

– У тебя каменное сердце! – шутливо отозвалась хозяйка. – Разве ты не знаешь, что для матери год не видеть сына, это мука!

– Я писал, – он улыбнулся, и на щеках заиграли глубокие ямочки.

– Гейл, – покачала головой женщина, не переставая при этом улыбаться

и смотреть на сына.

Ей казалось, он изменился. Возмужал и стал еще красивее, чем был. Выразительные глаза, так похожие на ее собственные, темные, словно омуты, завораживающие! Сколько женщин были покорены одним взглядом ее сына, мадам Джейн Льюис могла только догадываться, но ни на единую секунду не сомневалась, что их было превеликое множество. От отца Гейл взял прекрасную фигуру и несравненную улыбку, которая когда-то давно покорила сердце мадам Льюис.

– Матушка, я привез вам подарки! – Гейл нагнулся к руке матери. – Я надеюсь вымолить таким образом прощение за то, что долго не появлялся и не писал так часто, как этого желали бы вы, мадам! – он снова усмехнулся Джейн, и женщина растаяла окончательно.

Они перешли к дивану и, сбросив пиджак на спинку кресла, мужчина вальяжно развалился на нем, вытянув длинные ноги.

– Если бы вы знали, мадам, как я устал! – произнес он.

– Надолго ты домой? – мадам Льюис опустилась рядом с сыном.

– Кто знает! – он пожал плечами. – Прошлая моя миссия прошла успешно, и я догадываюсь, куда меня отправят в следующий раз!

Джейн Льюис кивнула.

– А где Его Величество? – спросил ее сын. – Я хотел сперва отдохнуть, а после попроситься на аудиенцию. Бумаги и договор я отправил во дворец – это сейчас главнее. Остальное подождет!

Мадам Льюис посмотрела на сына.

– Насколько я знаю, Его Величество сегодня отправились на свадьбу к Лорду-Хранителю, – сказала она. – Его старшая дочь сочетается

браком с молодым сэром Энтони

Болтоном.

Гейл свел брови.

– Болтон? – повторил он. – Я знаю только сэра Чарльза Болтона, верховного судью.

– Он только недавно получил должность. До этого учился, – добавила мадам Джейн.

– А кто невеста говоришь? – Гейл сел ровно. – Дочь самого Хранителя!?

– Леди Одри Грэхем, – мать поднялась на ноги и шагнула к столику, чтобы взять в руки звонок. – Ты устал с дороги, а я тебя никак не отпущу своими глупыми разговорами! – произнесла она и позвонила. – Я потороплю слуг с ванной и обедом. Когда отдохнешь, мы сможем вдвоем насладиться едой на террасе, – поставив звонок на стол, Джейн Льюис обернулась к окну. – Сегодня прекрасная и, главное, подходящая погода, чтобы провести этот вечер вдвоем вне дома. Ты расскажешь мне свои новости, а я поделюсь сплетнями, которые мне постоянно приносит, словно сорока на своем хвосте, твоя тетка, миссис Гамильтон.

– Матушка, какие новости! – усмехнулся Гейл.

– Скромность не твой конек, – ответила она. – Насколько я знаю, ситуацию с Фландрией и ее сумасшедшим монархом решил

именно ты...

– И она стояла мне седых волос и бессонных ночей! – закончил за мать Льюис.

– Седых? – нахмурилась мадам Джейн и приблизилась к сыну, пригляделась и действительно заметила нити серебра на его висках.

– Его Величество не зря вызвал меня в столицу, – вздохнул Гейл.

– У меня есть предчувствие, что отдохнуть мне не удастся.

Мадам Джейн протянула руку и прикоснулась к волосам сына. Ее сердце сжалось. Гейлу едва исполнилось двадцать девять, а уже седина!

– С этой работой я не согласна! – заявила женщина и присела рядом с сыном. Тот подтянул ноги, подвинулся, глядя на мать с усмешкой.

– Мадам, выскажите свои претензии королю! Я бы с удовольствием отдохнул и покутил в столице с неделю-другую!

– Я не это имею в виду! – запротестовала мадам Джейн. – Я говорю о семье, о браке! – она загадочно сверкнула глазами. – У

меня даже есть на примете подходящая невеста. Девушка воспитанная, начитанная

и крайне положительная!

– И, конечно же, красавица! – заключил Гейл.

– Мне нужны красивые внуки! – кивнула его мать.

– Ты невозможна! – рассмеялся мужчина и обнял мадам Джейн. Она охнула, когда он слишком сильно стиснул ее в своих объятиях, и шутливо толкнула сына в грудь.

В тот же миг в двери гостиной постучали.

– Это Элис! – предположила было хозяйка дома, но когда в ответ на ее короткое: «Войдите!» – через порог переступил дворецкий, мадам Льюис нахмурилась.

– К мистеру Льюису посетитель! – доложил слуга с поклоном.

– Это человек от Второго Министра, лорда Нортон.

– Что? – брови хозяйки взлетели вверх, а Гейл встал с дивана, нахмутив брови.

– Черт, – вырвалось у него, – я думал, что мне дадут немного

побыть вдали от государственных проблем. Как они только отследили, что я вернулся? – он резко повернулся к матери, поклонился ей и добавил. – Наш обед не отменяется. Я сейчас узнаю, что от меня хочет посланник, и мы продолжим нашу замечательную беседу о красивых

девушках!

Мадам Джейн рассеянно кивнула, глядя, как ее сын выходит из гостиной следом за дворецким. Ей стало невыносимо грустно осознавать, что ее сын не принадлежит ей. Слишком взрослый и самостоятельный. За напущенной веселостью затаилась усталость. Политика, в которой сейчас погряз ее Гейл, грязное дело. Она, словно болото засосала ее сына, и не отпускает к нормальной жизни. А ведь Джейн хотела видеть совсем иного Гейла – счастливого землевладельца, отца большого семейства, с красавицей женой и кучей детишек, которые, приезжая в гости к своей бабушке, будут бегать за ней хвостиками.

Женщина вздохнула и покинула гостиную. Надо было распорядиться о комнатах для сына. Если передать приказ слугам через Элис, то возможны неувязки. Девчонка еще толком не разобралась во всех тонкостях своей работы, хотя старательна, этого не отнять. Раньше, до смерти ее матушки, что служила при мадам камеристкой, девчонка часто бывала в особняке и знает здесь все и вся,

а когда миссис Хлоя представилась, Джейн Льюис пожалела осиротевшую девочку и взяла ее к себе. Вот уже месяц как Элис пытается привыкнуть к новому распорядку жизни.

Женщина встретила служанку, торопливо поднимающуюся по лестнице.

– Мадам! – Элис заметила хозяйку и застыла на ступенях.

Джейн

Льюис вздохнула и поманила девушку за собой.

Гейл Льюис принимал посланника в нижней гостиной, предназначенного для подобного рода визитов. Это была просторная комната, с голубыми шелковыми обоями, с камином и уютным диваном, да парой кресел, что стояли возле резного стола. Слуга министра смотрел себе под ноги, стоя в паре шагов от порога, и Гейл с интересом окинул взглядом высокую крепкую фигуру. Льюису хватило одного взгляда, чтобы прочесть по лицу слуги, отправленного якобы Вторым Министром, то, что из себя представляет этот человек.

Одет посланник был, как и подобает служащему. Простого покроя костюм, теплый сюртук серого неприглядного цвета, гладко выбрит, но вот глаза... Когда он поднял взгляд, Гейл прочитал его, как открытую книгу. Глаза мужчины говорили Льюису, что перед ним стоит умный и знающий себе цену человек. Совсем не простой человек. Хотя, разве мог лорд Нортон прислать кого-то другого?

– Доброго дня, сэр! – поклонился слуга.

– Доброга, – согласился Гейл. – Что привело вас сюда... – он нарочно запнулся, давая возможность слуге представится.

– Мое имя Дейд, Ирвин Дейд, сэра! – поклонился мужчина.

– Итак, Ирвин Дейд, – Гейл сложил руки на груди, – что привело вас сюда?

– Послание от моего господина, лорда Нортон! – ответил слуга.

– Хорошо. Отдайте его мне и можете быть свободны! – произнес Льюис.

– Мне велено передать его вам на словах, сэра! Бровь Гейла приподнялась.

– Тогда говорите. Я только прибыл и устал с дороги. Хотелось бы провести время со своей семьей, так что советую поторопиться!

– Да, сэра! – Ирвин снова поклонился. На вид сама любезность, но в серых, пронзительных глазах усмешка, граничащая с дерзостью.

– Дело в том, что лорд Нортон очень просит вас почтить его сегодня вечером визитом в его особняке на Роуз-роуд.

Гейлу стоило больших трудов сдержать удивление. Он и старик Нортон!

Дружественный визит?

– Что мне передать моему господину? – взгляд серых глаз впился в лицо Льюиса в ожидании ответа. Гейл недолго думал, прежде чем произнести:

– Скажи милорду, что я буду, – и добавил, – пусть ожидает меня к шести.

– Да, сэра! – поклонился Дейд. – С вашего позволения! – и шагнув назад, направился к выходу из гостиной.

Глядя ему вслед, Гейл Льюис думал о том, что ждет его сегодня в доме Нортон и правильно ли он поступил, согласившись на эту встречу.

«Скоро узнаю!» – решил мужчина и с усмешкой покосился на часы, отсчитывавшие свой бег на каминной полке.

До встречи оставалось пять часов.

Солнце ворвалось в расшторенное окно, залив своим теплым светом паркет и мягкий ковер. Горничная Одри повернулась к молодой женщине и с улыбкой пожелала доброго утра, на что Одри ответила слегка растерянно и удрученно.

– Скоро завтрак, миледи! – произнесла Хлоя и подошла к постели хозяйки.

– А где мой муж? – спросила леди Болтон.

– С утра уехал на прогулку в компании своего отца и вашего батюшки, – ответила ей Хлоя и тут же добавила с улыбкой, – но к завтраку все джентльмены обещались быть!

– Спасибо! – произнесла Одри и отпустила девушку, оставшись
в

постели.

Когда за служанкой закрылись двери, Одри подняла руки и закрыла ладонями лицо. Ее плечи вздрогнули. С губ сорвался всхлип, прежде чем молодая женщина осознала, что плачет.

Воспоминания о прошедшей ночи были слишком яркими и болезненными, чтобы она могла так просто успокоиться. Ее до сих пор

трясло после услышанного из уст мужа, а сердце казалось пронзенным тысячей острых иголок. Одри никак не могла понять, как только ей удалось уснуть? Она помнила только то, что лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку и плакала, пока Энтони говорил. Его голос

до сих пор звучал в голове

бывшей леди Грэхем. Жестокие слова, бьющие, словно хлыст по ее душе, разрывающие любовь на части.

«А чего ты ожидала? – спросила она себя. – Он не хотел жениться на тебе! Его заставили!» – и Одри прекрасно понимала, что будь на то воля Энтони Болтона, сейчас на ее месте была бы Мей. Но что сама Одри могла поделать, если полюбила Энтони, едва встретив.
Глубоко

и искренне. Без надежды на

ответное чувство.

Одри видела, как Болтон ухаживает за ее сестрой и ревновала, затаив собственную любовь, заперев ее на замок. Одри не замечала, чтобы Мей, ее свободолюбивая и своенравная сестра, так уж поощряла ухаживания Энтони. Нет, Мей с ним была мила, но не более, хотя, кто знает, может быть, младшая дочь Джона Грэхема позволяла себе большее проявление чувств, когда находилась наедине с наследником рода Болтон. Ведь прогуливались они с Мег в саду. Почти наедине. И что с того, что слуги и старая нянюшка присматривали за девушкой в

окно. Кто знает, что они – Мейгрид и Тони – могли говорить друг другу

в это время?

А после пришел этот приказ короля. Одри до сих пор не могла поверить своему счастью. Ведь теперь она, она, а не Мей, станет женой Энтони!

Тогда, узнав о повелении Его Величества, Одри восславила небеса за такой подарок и пообещала себе и Богу, что станет самой лучшей и любящей женой для этого великолепного мужчины. Но, как оказалось, Энтони не была нужна ни она, ни ее чувство.

– Я ценю вас и вашу привязанность ко мне, но боюсь, что сегодня вам придется спать одной! – сказал ей муж, когда, оставив гостей, пирующих внизу, они поднялись наверх в комнаты, отведенные для молодых. Энтони открыл перед ней двери и пропустил вперед, как истинный джентльмен, но когда девушка потянулась к мужчине, шагнул назад. Выставив перед собой руки. – Вам надо отдохнуть, моя дорогая! – сказал ей муж, и на его лице Одри прочитала только одно очень явственное желание – уйти от нее как можно дальше и, скорее всего,

утопить свое горе в вине, скрывшись от гостей и родни.

– Это из-за Мей? – вырвалось у Одри прежде, чем она сумела остановить себя.

Энтони нахмурил брови.

– Но я не виновата, что король отдал такой приказ, – проговорила девушка. Одри никогда не призналась бы в чувствах к Энтони, женись он на сестре. Но теперь, когда сама стала его женой, не могла отступить и не дать себе шанс на счастье. И теперь, когда лежала одна на своей широкой постели, думала о том, что сделает все возможное, чтобы покориť сердце мужа. Чтобы он навсегда и думать забыл о Мей.

Всадники возвращались в поместье, пустив жеребцов шагом. Покачиваясь в седле, Энтони Болтон осматривался по сторонам. Тенистая дубовая аллея, начавшаяся за поворотом, говорила ему о том, что скоро они выедут к особняку Грэхемов, где его ждал завтрак и... Одри.

Мысли о молодой жене не давали покоя мужчине. Он не слушал разговор отца и тестя. Он думал о своем.

Вчера, поднявшись с Одри наверх, в их общую спальню, Энтони сперва решил для себя, что сделает все то, что полагается делать мужу в первую брачную ночь. Но когда шагнул к Одри, когда заглянул в ее глаза, то увидел в них другую и отступил. Не смог.

Он понимал, что причиняет боль девушке, ставшей его женой. Он

даже понимал, что возможно, она и сама была не в восторге от этого брака. Что он знал о сестре Мейгрид? Да почти ничего. Каждый свой приезд в дом Грэхемов, когда начались ухаживания за младшей дочерью сэра Джона, он едва обращал внимание на ее старшую, всегда задумчивую, но милую сестру. Короткое приветствие, обмен любезностями

и пара ничего не значащих

фраз о погоде – вот вся суть его общения с бывшей леди Грэхем, а после Энтони уходил на прогулку с Мей. Когда его отец, сэр Чарльз, сказал о своем желании породниться с родом Лорда-Хранителя, Энтони выразил интерес познакомиться с дочерьми Грэхема, чтобы хотя бы иметь право выбора из двух девушек. Красавица Одри оттолкнула Тони от себя своим бледным лицом и слабой улыбкой. Нет, она безусловно была хороша, но на фоне живой Мейгрид казалась только бледной тенью. Энтони не стал раздумывать дважды и остановил свой выбор на младшей леди

Грэхем. И уже скоро Мей покорила его сердце. Она была так открыта, так искренна во всех проявлениях чувств и эмоций, так непохожа на чопорных дам высшего общества, где Энтони приходилось вращаться в последние годы, что он действительно оказался покорен и влюбился за считанные дни. А ведь раньше не верил в подобное.

– Любовь – чувство сложное и должно зарождаться не от искры, что промелькнула в нас, а при долгом узнавании друг друга, – так он говорил раньше. Встретив Мейгрид, это мнение изменилось и очень кардинально.

Энтони Болтон радовался предстоящей свадьбе. Думал о том, как повезет свою Мей в столицу, представит друзьям и был уверен, что все они, как и сам Энтони, будут покорены огненным взглядом и живостью его жены. Но в какой-то миг все перевернулось и пошло не так. Почему король вмешался, Энтони не мог понять. На его вопросы, отец отвечал недвусмысленно, и все в итоге сводилось к тому, что так было

необходимо самому Величеству.

Энтони помнил свою злость и разочарование, когда узнал, что ему придется жениться на Одри.

– Я против! – сказал он, сверкая глазами. Впервые молодой наследник

перечил отцу, и сэр Чарльз это не одобрил.

– Ты против? – произнес старший лорд Болтон. – И как ты думаешь, что будет, если ты откажешься жениться на леди Одри? Мей тебе все равно теперь не видеть, как своих ушей, – начал злиться сэр Чарльз, – ее судьба тоже предreshена. Станешь противиться, потеряешь все – положение в обществе, статус при дворе и свою новую должность, которую я с таким трудом пробивал тебе у Его Величества.

Энтони несколько дней обдумывал слова отца. Его сердце разрывалось. Его душа металась, словно пойманная птица, посаженная в клетку. Но после победил разум, и молодой лорд Болтон, скрепя сердце, дал согласие на смену невесты. Самым главным толчком для этого послужили уверения отца в том, что Мей ждет иная судьба.

– Король уже все решил! – произнес сэр Чарльз и сжал плечо сына. – Я не знаю подробностей, но его выбор пал на другого кандидата. Мы не можем идти против короля. Смирись!

Энтони думал, что смирился, но когда пришло время уединится с Одри, понял, что не может принять навязанную ему женщину.

– Простите, леди Болтон, – сказал он тогда девушке и вышел, закрыв за собой двери. А вот сейчас, приближаясь к дому своей жены, Энтони думал о том, что сильно обидел Одри. Вот только обманывать ее он не хотел.

«Я постараюсь привыкнуть к вам, миледи! – подумал он и покосился на тестя, что ехал рядом. – Я постараюсь, но для этого мне надо много времени», – забыть Мейгрид ему сейчас казалось невозможным.

Этим утром я проснулась с сильнейшей головной болью. Почти всю

ночь, я крутилась в постели, отгоняя прочь мысли о том, что сейчас Энтони с ней, с моей сестрой. Какие только образы не лезли в мою голову. Все они были жуткими, непристойными, разрывающими сердце и заставляющими мои глаза плакать горько и безнадежно.

«Я должна быть сильной!» – говорила я себе, кусая губы и пытаюсь сдержать крик отчаяния, рвущийся наружу, а к рассвету забылась спасительным сном, провалившись в темноту.

Меня разбудила горничная. Ее короткое: «Доброе утро, леди Мейгрид!» – и солнечные лучи, ворвавшиеся в спальню, сделали свое дело. Моргая опухшими веками, я села на кровати и посмотрела в окно. Солнечный свет резал глаза, и появившееся острое желание остаться в постели, пропустив завтрак в обществе гостей и молодых, я все же проигнорировала, взяв себя в руки. Решительно встала, и, обув на ноги мягкие туфли, прошла к зеркалу, чтобы увидеть то, во что превратили меня мои страдания.

Отражение посмотрело на меня хмуро. Распущенные волосы, спадавшие ниже плеч, припухшее лицо, сегодня почти такое же белое, как у Одри, резкий взгляд, который не смогли сломить муки ревности

– вот что я увидела в зеркале своего туалетного столика.

– Леди, ванна уже набрана, – сказала мне горничная с поклоном. Пока я рассматривала себя, девушка проворно застелила постель и теперь расправляла на ней тяжелое покрывало с кисточками

нитей по краю.

– Спасибо! – ответила вяло. – Я уже иду!

– Вам стоит поторопиться! – продолжила девушка. – Завтрак уже через полчаса, а мне еще надо уложить вам волосы и подобрать платье!

– Мне все равно! – сказала тихо и тут же спохватилась. Все равно! Быть такого не может! Я не могу позволить себе выйти на люди такая разбитая. Никто не увидит, как мне больно. Ни Одри, ни отец, ни тем более Энтони! Я буду прекрасна, как и всегда, и он еще пожалеет, когда сравнит нас. А в том, что Энтони будет сравнивать, я не сомневалась ни секунды.

Утренние процедуры окончены. На мне красивое легкое платье цвета летнего неба. Волосы уложены короной и лишь несколько тугих локонов спадают спиралями вниз. Один взгляд в зеркало, и я понимаю, что от раздавленной несчастной Мей не осталось и следа. Вскинув брови, еще раз оглядела себя, повернувшись вокруг собственной оси, а затем

оглянулась на горничную.

– Вы прекрасны, леди Мейгрид! – улыбнулась девушка, и по блеску в ее восторженных глазах я понимаю, что это правда.

– Спасибо, Анна! – сказала я ей. – Сегодня вы уложили мои волосы просто великолепно! Я довольна!

– Рада, леди Грэхем! – девушка поклонилась.

Я же, оправив юбки, поспешила прочь из своей комнаты. До завтрака оставались считанные минуты, а мой отец явно будет недоволен, если я позволю себе опоздать в тот день, когда с нами завтракает сам король. И я не позволила. Явилась как раз вовремя, чтобы занять свое место за столом, среди многочисленных гостей, отметив, что отец усадил меня как раз по правую руку от Его Величества. Меньше всего мне сейчас хотелось видеть короля, но разве

я могла противиться?

Его Величество заявился с опозданием на несколько минут. Присутствующие поднялись с мест, склонив головы в почтении. Я с усмешкой проследила за выражением лица моего дражайшего отца. Попрекнуть короля опозданием он не мог и лишь продолжал улыбаться, пока Виктор проходил к своему месту, во главе стола. Лишь, когда король сел, гости, сели и гости. Я бросила взгляд на лицо сестры и Энтони, что оказались напротив моего места. Гордо

вздернула подбородок и послала самую лучезарную улыбку предателю, старательно делая вид, что не страдаю и что не было всех этих слез, пролитых ночью в подушку. Пусть видит, что я сильная. Пусть знает, кого потерял из-за своей слабости.

Одри выглядела еще бледнее, чем раньше. Мне почудились тени под

ее глазами, да и новоиспеченный муж смотрелся не самым лучшим образом. Оба, казалось, провели не брачную ночь, а ночь, полную пыток и лишений. Сердце возликовало. Опасная догадка открылась мне.

«Неужели между ними ничего не было?» – рискнула заподозрить я.

Энтони нашел меня взглядом. Впился в мое лицо, словно хотел что-то прочесть на его выражении.

«Ничего ты не увидишь, мой дорогой!» – сказала я мысленно сама себе. Бледность Одри и несчастный вид молодого Болтона придали мне уверенности в себе.

– Я слышал, вы хотели отправиться в столицу? – голос Его Величества отвлек меня от мыслей. Я повернула голову к крестному, чуть улыбнулась краешками губ.

– Хотела, до некоторых пор! – произнесла я.

– А что, если я возьму вас с собой, дорогая леди Мейгрид? – уточил король с усмешкой.

Я вскинула брови в немом удивлении. Появилось острое ощущение, что меня хотят увезти прочь от Энтони и сестры. Хотя, какой им резон? Ведь все равно через пару дней молодые переедут в особняк Болтонов. Правда, наши земли граничат и, по всей видимости, отец решил перестраховаться. С глаз долой из сердца вон... Вот что задумали эти интриганы! Тут явно не обошлось без просьбы отца. Ведь с какой стати Его Величество предложил мне эту поездку?

– Я бы не хотела пока оставлять дом и сестру! – ответила я, понимая, что мое молчание затянулось. – Ей может понадобится моя помощь.

– Помощь в чем, позвольте спросить, моя дорогая? – глаза короля

Виктора заискрились.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но король продолжил говорить, и я решила молчать. Хоть Его Величество и относился ко

мне с почти отцовской привязанностью, все же не стоило переходить границы

дозволенного и на людях перебивать речь монарха.

– Не думаю, что вы им сейчас понадобится, – подмигнул мне король. – По себе помню, когда женился, в первые дни все время находился рядом с женой. Какие уж тут сестры и братья, – он тихо

рассмеялся, а я отчего-то покраснела, понимая явственный намек на супружеские отношения. Проще было бы ему сказать мне: «Вы мешаете, своей сестре!» – проще и честнее.

– Так каков будет ответ? – уточнил король.

Я вздохнула и улыбнулась так искренне, как мне только позволил мой

актерский талант, и ответила:

– Я прошу прощения, но все же пока останусь при отце.

Король смерил меня взглядом. В глазах мелькнуло какое-то жесткое выражение, но тут же исчезло, и мне даже показалось, что я сама себе его придумала.

– Как пожелаете, моя дорогая Мей! – проговорил он мягко, а затем повернулся к моему отцу, чтобы продолжить прерванный разговор. Я же снова перевела взгляд на Энтони. Мужчина смотрел на меня, и Одри, заметив это, опустила голову.

Завтрак прошел в обоюдном переглядывании. При этом я старательно игнорировала отца и его попытки вернуть меня на праведный путь. В голове крутилась одна единственная мысль – нам с Энтони все же необходимо поговорить.

Каково же было мое удивление, когда сразу же после ужина, мужчина сам подошел ко мне. Легкая наигранная улыбка, поклон и мимолетно брошенные, едва различимые слова:

– Я буду ждать вас в оранжерее, – и взгляд – глаза в глаза, – если не придете, пойму, – Энтони снова поклонился мне и прошел мимо.

Со стороны могло показаться, что мы обменялись парой ничего не значащих фраз, но мое сердце гулко застучало в груди. Первым желанием было не прийти – пусть, как и я вчера, сидит и ждет, но потом я поняла, что не смогу оставить все вот так.

«Пойду!» – решила для себя.

Этим утром наши гости, приехавшие на свадьбу, разъезжались по своим имениям. Отец оказался занят, провожая многочисленных родственников и друзей. Самым первым нас покинул Его Величество и прямо с дорожки, от которой отъехала королевская карета, я

направилась домой, уверенная, что отец будет следить за мной. Сэр Джон действительно проводил меня взглядом и только когда за моей спиной закрылись двери, он смог спокойно вздохнуть. Я же стремглав бросилась через холл в музыкальный салон, окна которого выходили

как раз на оранжерею. Небольшой балкончик, на котором уютно расположились плетеный столик и пара кресел, находился достаточно низко над землей, и я опустилась в кресло, глядя на оранжерею и выжидая, когда появится Энтони.

Ждать пришлось недолго. Едва мужчина, оглядываясь по сторонам, проник за высокую дверь, я подошла к краю балкона и посмотрела вниз. Выбираться подобным образом из дома совсем не приличествовало настоящей леди, но я проделывала подобное уже не раз. Можно было бы, конечно, прибегнуть к помощи Болтона, когда он появился на тропинке перед оранжереей, но мне отчего-то совсем не хотелось, чтобы истинный джентльмен, такой, как Энтони, видел, как я перебираюсь в своих пышных юбках, через оградку и прыгаю вниз, похожая на упавший сорванный цветок.

В голове стучала только одна мысль: «Еще немного, и я увижусь с Энтони. Наедине!»

Джейн Льюис открыла двери в спальню сына и едва не задохнулась от дыма, стоявшего в воздухе. Сам Гейл сидел у камина и смотрел перед собой в пространство. Весь его вид выражал задумчивость и обманчивое спокойствие.

Мадам Льюис прошла к окну и, расшторив его, впустила солнечный свет, а затем и свежий воздух, взмахивая руками, словно это могло каким-то образом помочь быстрее очистить помещение от дыма.

– Я уже было подумала, что здесь пожар! – пошутила она и оглянулась на сына.

Гейл поднял на мать тяжелый взгляд.

– Я так понимаю, разговор с лордом Нортонем был неудачным?

– спросила Джейн и, приблизившись, опустилась в кресло напротив.

– Ты вернулся поздно. Где был?

– Зашел в одно веселое местечко, чтобы расслабиться, – Гейл потушил

сигару и откинулся на спинку кресла.

– Даже не вздумай рассказывать, где именно! – пригрозила мадам

Льюис.

– Я не посмею осквернить ваши уши подобными рассказами,

– улыбнулся Гейл.

– Но зачем сэр Эдгар позвал тебя? – чуть нахмурилась мать.

– Политика... – вяло ответил мужчина. – Все, как всегда. Грязь
и

мерзость, в которой он предлагает участвовать и
мне.

Джейн молча смотрела на сына, понимая, что сейчас ее мнение не сыграет особой роли в решении Гейла. Судя по его виду, мужчина провел бессонную ночь, размышляя над тем, что сказал ему лорд Нортон. Мадам Льюис не задавала вопросов, зная, что все равно не получит на них ответа. Как-то Гейл, еще в начале своей карьеры при дворе, сказал ей одну важную, как она теперь поняла, вещь: «Тот, кто меньше

знает, живет дольше!»

– Скажи мне только одно, – произнесла мать, – что ты решил?

– Я еще не решил! – ответил мужчина. – Сперва отправлюсь на аудиенцию к Его Величеству, а уж после... – он замолчал и посмотрел на Джейн, – вам не стоит забивать свою голову этой грязью, мадам!

Несколько мгновений мать и сын просто смотрели друг на друга. Джейн видела что-то в глубине глаз Гейла. Что-то, что тревожило ее, заставляло сердце сжиматься в дурном предчувствии. Это продолжалось с минуту, а затем, женщина взяла себя в руки и весело улыбнулась.

– Хватит заниматься ерундой. Тебе стоит позавтракать, принять ванну и все же отдохнуть! – она поднялась с кресла. – Завтрак уже на столе, пойдём!

Гейл улыбнулся в ответ.

– Мадам, – сказал он мягко, – вот за что я люблю вас, так это за умение промолчать в нужный момент, не задавая глупых вопросов. Если когда-нибудь я встречу в своей жизни подобную женщину, то непременно женюсь на ней, даже будь она последней дурнушкой.

Джейн Льюис улыбнулась.

– Я уверена, что ты ее встретишь и очень скоро! – произнесла она загадочно. – И уж точно, твоя избранница не будет дурна собой!

– Увы, – встав на ноги, наигранно вздохнул сын, – иногда мне кажется, что вы единственная в своем роде!

– Льстец! – бросила мать и шагнула к двери, но, уже взявшись за ручку, оглянулась на сына. – Кстати, я думаю, ты будешь не против, если

знакомые! к нам на ужин придут мои старые

– Мама? – вопросительно посмотрел на нее Гейл.

– Да, – кивнула она, – их дочь, мисс Стелла, тоже будет здесь. Льюис тихо рассмеялся.

– Ты невозможна! – произнес он. – Сегодня я, так и быть, стерплю твою мисс Стеллу, но это только из уважения к тебе и, – он сделал паузу, – в последний раз!

Мадам Джейн расплылась в улыбке.

– Она тебе понравится! – уверенно заявила женщина.

– Посмотрим! – ответил ей сын.

«Вряд ли!» – подумал про себя.

Глава 3

К двери в оранжерею я не подошла, подлетела, и тут же застыла, протянув руку к дверной ручке. Сама не знаю, что заставило меня замешкаться, когда там, внутри, меня ждал он.

– Тони! – сорвалось с губ, и я решительно открыла двери, сделала шаг вперед.

Молодой Болтон стоял ко мне спиной. Казалось, его заинтересовал горшок с каким-то экзотическим растением. Мужчина рассматривал его с необычайным интересом, пока не услышал звук моих шагов и не обернулся. Медленно.

– Ты пришел! – произнесла я, закрывая дверь.

– Лорд Грэхем был очень против нашей встречи, – ответил Энтони и подошел ко мне. – Вчера я хотел прийти, хотел объяснить тебе все, но мне не дали!

Я так и знала! Как чувствовала, что не мог Энтони проигнорировать мою просьбу! Сердце забилось быстрее.

– Вы правы в своем желании получить мои объяснения, – меж тем продолжил мужчина. – Я понимаю, что повел себя не как джентльмен, я был обязан рассказать все еще до свадьбы, чтобы вы не убивались так, Мей!

Мои брови медленно поползли вверх.

– Убивалась? – произнесла я. – Да я всю ночь сегодня не спала. Думала о вас и Одри! Представляла вас вместе и... – я осеклась, понимая, что еще немного, и моя выдержка меня оставит. Я позорно расплачусь прямо на глазах у Тони.

– Простите меня, дорогая! – он потянулся к моей руке, поймал пальцы

и поднес к своим губам. – Я не хотел причинить вам боль!

– Но вы ее причинили! – возразила я.

Энтони посмотрел мне в глаза. Его взгляд отражал глубокую печаль и сожаление. Мне захотелось поднять руку и погладить его волосы, прикоснуться к его щеке, придвинуться ближе и вдохнуть аромат одеколона, смешанного с его собственным запахом. Запахом моего

любимого мужчины!

Я сдержалась.

– Я знаю, что ничего уже изменить нельзя, – произнесла тихо,

– но скажите мне, Тони, почему вы уступили отцу и дали согласие на этот

нелепый брак? Вы же не любите Одри?

– Не люблю! – согласился он.

– Тогда я ничего не понимаю! – я отняла руку, вырвав из его сладкого плена. Уронила вдоль тела, еще хранящую тепло от прикосновения

мужских пальцев.

– Я не мог отказать королю! – спустя минуту молчания, сказал Болтон.

– А вы хотя бы попытались возразить? – проговорила сдержанно, хотя внутри все бурлило от гнева.

– Я пытался, но вы должны понять меня, Мей! – он впился в мое лицо взглядом, и я невольно уронила взор на его губы. Такие красивые, которые так сильно нравились мне.

– Мой отец служит при дворе. Он – Первый Министр, и мой отказ мог плохо сказаться на его карьере. Вы же знаете Его Величество так, как никто другой. Он ваш крестный и ни для кого не тайна, что характер короля Виктора, словно порох. Передавая свою просьбу через моего отца, Его Величество дал нам прекрасно понять, что мы оба, и я и отец, получим отказ от двора и потеряем место. Это опала, это позор!

Я опустила взгляд. Мой гнев слышал слова Энтони, но успокаиваться и не собирался. Только еще больше нарастал, грозясь перерасти в нечто ужасное. Я пыталась понять доводы Болтона и не понимала их. Мне казалось, что таким образом он предал нашу

любовь. Что он должен был бороться за нее.

– И вы променяли меня на должность при дворе? – спросила я и снова посмотрела на лицо любимого.

– Отец столько лет готовил меня, чтобы после я смог заменить его на посту Первого Министра! – отчаянно проговорил мужчина. – Я не мог подвести его!

– А как же я? – вырвалось зло. – Вы не подумали о том, что будет со мной, с моими чувствами? Его Величество любит меня, и я полагаю, со временем простил бы нам нашу дерзость, откажись вы жениться на Одри и выбери не карьеру, а чувства! Может быть, он так просто проверял вас, – я усмехнулась, – хотя, вижу, подобное даже не приходило вам в голову!

– Приказ короля был слишком конкретным, чтобы кто-то мог его оспорить, – он снова потянулся к моей руке. Я отдернула ее и спрятала за спиной, словно маленькая обиженная девочка, которой в сущности, и была.

– Я разочарована! – попыталась взглядом выразить то, что было на сердце, но получилось плохо. Я понимала, что мои глаза сейчас метают молнии, но уж никак не показывают боль, которую я испытываю.

– Вы подумали о том, как будете жить с нелюбимой женщиной?

– спросила дерзко. – Или полагаете, что сможете полюбить ее?

– Вы говорите о своей сестре, словно она вам посторонний человек! – заметил Энтони, и меня еще больше взбесило то, что он попытался

защитить сестру.

– Сейчас я говорю образно! – произнесла, гордо вскинув подбородок.

– Тогда я отвечу, что да, я буду пытаться наладить свои отношения с женщиной, с которой нас соединил Бог. Мне нужен тыл за спиной. И, думаю, Одри способна дать мне это. Не знаю, удастся ли, но

постараюсь, а там как даст Бог!

Я стиснула зубы.

– Вы заставили меня пожалеть о том, что я пришла сюда, Энтони Болтон!

– Я сказал вам правду!

– Я думаю, что прошлой ночью, между вами и моей сестрой ничего

не было! – заявила с усмешкой.

– Леди не позволит себе говорить на подобные темы! – укорил меня

мужчина.

– Вы взялись меня учить правилам поведения, лорд Болтон? – вскинула брови.

– Мейгрид! – мне показалось, что Энтони понял, что перестарался в своих неудачных извинениях. Все вышло плохо и совсем не так, как я ожидала. Хотя, как в действительности я ожидала, он поведет себя? Упадет на колени и будет слезно молить о прощении? Смешно

даже представить, хотя и приятно, что скрывать.

– Вы не любили меня, – произнесла я и повернулась спиной к мужчине. Первый шаг к двери... секунда, когда мое сердце ударило так оглушительно, что я вздрогнула.

«Останови меня!» – взмолилась я мысленно.

И еще один шаг. Затем еще. Что-то внутри оборвалось, когда я поняла, что он не станет останавливать меня. Будет стоять и смотреть мне вслед, словно каменный истукан, как один из тех, что украшают оранжерею.

Я протянула руку, чтобы коснуться дверной ручки, когда услышала его шаги. На плечи легли широкие ладони. Меня развернули, и я оказалась лицом к лицу с Энтони. Его глаза смотрели на

меня с жадностью человека, умирающего в пустыне.

– Тони! – сорвалось с губ, и он со стоном накрыл мои губы в жарком долгом поцелуе. Сильные мужские руки прижали меня к широкой груди, а я и не думала отталкивать его. Напротив, позволила своим пальцам зарыться в густые волосы мужчины. Он пил мой поцелуй, я дышала его дыханием, и сердце стучало, словно сумасшедшее. Это и было безумием. Сладким. Опасным. Но оттого не менее притягательным. А затем все закончилось так, как и началось. Я ощутила пустоту и холод, когда Болтон отстранился, глядя безумным взглядом в мои глаза. – Простите, Мейгрид! – простонал он и, прежде чем я смогла что-то произнести, стремглав покинул оранжерею, оставив меня стоять одну и смотреть на захлопнувшуюся дверь. На смену страсти пришло горькое разочарование. Я осела на пол. Юбки колоколом вздулись вокруг талии, поднялись до уровня

плеч, пока я, закрыв лицо руками, плакала.

Так горько и обидно мне еще не было никогда. Ушел. Бросил.

Снова я испытала эту боль. Как жестоко!

«Вставай и соберись!» – сказала себе, когда поняла, что слезы не выход. В тот миг я поняла, что Энтони просто струсил. Оставил меня и позорно бежал. Только этот поцелуй доказал мне его любовь. Сердце этого мужчины принадлежит мне и уж совсем не Одри. Но в тот момент в душе что-то надломилось, и я впервые задумалась о том, правильно ли поступила?

«Как ты собираешься развести Энтони с Одри? – подумала я с горечью. – Такой властью обладает только...»

– Какая же я идиотка! – вырвалось невольно.

Король. Вот кто может что-то изменить! Он приказал Энтони жениться на моей сестре, он же может дать и разрешение на расторжение
этого фарса.

– И почему я не подумала об этом вчера, когда он был здесь? – спросила тишину. Виктор приглашал меня в столицу, а я отказалась. А ведь могла бы отправиться и там уже поговорить с ним спустя некоторое время. Я умела найти подход к Его Величеству, но упустила свой шанс. Или нет?

Тяжело поднялась на ноги и, отряхнув платье, поспешила выйти из оранжереи. Где-то в самой глубине моего сознания мелькнуло лицо Одри. Думая о себе, я совсем забыла о чувствах сестры. И пусть мы не любили

друг друга, она все равно была моей сестрой!

«Если он с ней разведется, это покроет позором не только саму Одри, но и всю нашу семью!» – мелькнула мысль, но я тут же прогнала ее прочь. Тогда мне казалось, что ради любви надо быть готовой на все. И я действительно была готова даже на самые отчаянные поступки!

Мисс Стелла Стонтон могла бы даже понравиться Гейлу, если бы не смеялась так часто и по любому поводу. Льюис любил в женщинах чувство юмора, но здесь оно отсутствовало напрочь. Нет, девушка была мила, он бы даже мог сказать больше – она была красива и при случае демонстрировала свои маленькие белые зубы, похожие на жемчуг. И грудь у нее весьма подходила под аппетиты мужчины, да и все остальное, что угадывалось под платьем, должно было соответствовать

должному уровню, но этот ее смех.

Мадам Джейн, сидя за столом в обществе своего сына и гостей, то

и дело поглядывала на Гейла, но затем и сама заметила, что Стелла смеется много и неестественно. Ей оставалось только мысленно покачать головой и понять, что эта девушка вряд ли заинтересует ее сына. А ведь казалась такой милой при знакомстве! Мадам Льюис видела Стеллу нечасто. В основном она общалась с ее родителями, но те встречи, проходившие мимоходом, подсказали женщине, что мисс Стонтон могла бы в целом составить неплохую партию для Гейла. Как показал сегодняшний ужин, она ошиблась, а девушка слишком перестаралась, привлекая внимание мистера Льюиса. Нет, молодой мужчина вел себя пристойно, и был вежлив и радушен, но мать уже поняла, что ужин не удался.

«Ничего! – сказала она себе. – В столице еще много состоятельных семей с дочерьми на выданье!» – и эта мысль немного

успокоила мадам, понимавшую, что, положив руку на сердце, она и сама не горит желанием видеть в мисс Стонтон мать своих будущих внуков и вторую половину для сына. Ему нужна жена, которая станет тылом. Умная, красивая, молодая и обязательно из знатной семьи. Пусть ее сын мог называться только «мистер», но его должность при дворе короля, говорила сама за себя. И да, ее Гейл был завидный жених. Богат, умен, красив! Какая девушка, находясь в здравом уме, могла проигнорировать ее сына? Только безумная!

Мадам Джейн, как и все матери, видела в Гейле только самое лучшее. Нет, о его недостатках она была осведомлена лучше всех, но, положив руку на сердце, могла признаться, не обманываясь, что эти недостатки были вполне терпимы, да и кто без недостатков? Только святые! Но мадам Льюис встречала святых лишь на образах в храмах.

Уже позже, после ужина, когда гости, взяв кэб, отправились домой, пригласив семью Льюис посетить их дом с ответным визитом, мадам Джейн и Гейл уединились в маленькой гостиной, куда слуга подал

им кофе.

– Хочу признаться, это было забавно! – заметил Гейл, доставая сигару

из серебряного портсигара.

– Я не думала, что мисс Стонтон окажется такой... – мадам Джейн не могла подобрать правильных слов, и сын поспешил ей на помощь.

– Милой? – и улыбнулся, сверкнув ямочками.

– Беспросветно тупой! – вздохнула она.

– Вы суровы, мадам! – Гейл раскурил сигару и ароматный дым ванили

пополз в воздухе, заставив Джейн Льюис скривить нос.

– Я просто сказала правду!

– По крайней мере, я надеюсь, что подобное больше не повторится, как мы и договаривались? – уточнил мужчина. – Больше никаких невест и никакого сводничества!

– Просто она была не той, кто тебе нужен! – возразила мать.

– Прошу вас не переживать по этому поводу, – Гейл затянулся дымом и выпустил в воздух кольцо, – я в состоянии сам найти себе подходящую женщину, когда придет время.

Мадам Джейн вздохнула.

– Я боюсь, что ты будешь тянуть с этим до последнего, дорогой!

– заявила она.

– А что поделать, если меня не интересует брак?

– Ты разбиваешь мне сердце! – притворно вздохнула Джейн.

– Мадам, вы лукавите! – рассмеялся Гейл. – Я вижу вас насквозь!

Она улыбнулась.

– И давайте оставим эту грустную тему! – продолжил сын. – Тем более, что вы обещали!

– Не помню, чтобы обещала, но сегодня, так и быть, я не буду больше

мучить тебя своими претензиями!

– Просто камень с души!

Мадам Джейн потянулась к кофейнику и налила себе ароматного напитка.

– А как там сэр Эдгар? – вдруг, посерьезнев, спросила она.

– Ты имеешь в виду состояние его здоровья и внешний вид? – уточнил молодой мужчина.

Мадам кивнула.

– Тогда отвечу – выглядит преотлично и передавал вам свой привет!

Губы женщины тронула слабая улыбка.

– Очень мило с его стороны! – проговорила она.

– Вы так считаете? – вскинул бровь Гейл. – Неужели, вы его простили. Спустя столько лет?

– Конечно же, нет! – быстро возразила его мать, но от Советника не ускользнуло то, как она это сделала. Так, словно не дала себе возможности подумать над заданным вопросом. Ответила, не подумав, а значит, знала точный ответ.

– Иногда вы меня удивляете, матушка, – произнес мужчина и снова закурил, молча рассматривая мать. Сейчас он взглянул на нее глазами не сына, а человека, который мог бы увидеть мадам Джейн Льюис со стороны. Гейл не мог не отметить, что женщина еще хороша собой и ясный взор ее глаз с горящими в них затаенными чувствами говорил о том, что в Джейн еще кипят страсти, хотя она и скрывает их под маской усталой обреченности. Она играла роль светской дамы, хотя и не являлась таковой, но с мадам Льюис считались местные аристократы, и это говорило о многом. Делец и карьеристка – вот что говорили про его мать. И пусть. Гейл уважал людей, которые в состоянии заработать себе на жизнь и обеспечить свое процветание, в

отличие от благородных джентльменов, живущих на доходы от своих поместий. Мадам Джейн сама создала себя. Сейчас ее магазин модной одежды был самым лучшим и самым большим в столице. Когда-то давно, она начинала простой швеей и вот каких добилась успехов. А ведь Гейл помнил матушку молодой, совсем юной, сидящей ночью у швейной машинки. Они тогда жили в самом бедной районе города, и Джейн приходилось крутиться, чтобы прокормить себя и своего сына.

Стук в двери отвлек Льюиса от воспоминаний. Он поднял глаза и увидел вошедшего слугу с серебряным подносом в руках.

– Это вам, мистер Льюис, – слуга наклонился и подождал, пока Гейл возьмет маленький конверт. Одного взгляда на печать хватило, чтобы

мужчина собрался и сел прямо.

– Это от секретаря Его Величества, – пояснил он на молчаливый вопрос матери, а затем обратился к слуге, – вы свободны, Дженкинс. Спасибо!

– Да, сэр! – Дженкинс поклонился и вышел, прикрыв двери.

Гейл взломал печать и принялся читать.

– Что там? – не удержалась Джейн, с тревогой глядя на сына. Она опасалась, что король прислал новое назначение, и ее мальчик снова уедет на неопределенный срок в чужую страну разрешать очередной конфликт. Но нет. Судя по выражению лица мужчины, это было просто письмо.

– Его Величество вызывает меня завтра на аудиенцию, – ответил он, дочитав послание. Сложил бумагу и убрал в карман пиджака. – Хочет узнать, так сказать, из первых рук, как все прошло в

Долменне.

Мадам Джейн кивнула.

– Но это будет только завтра! – произнесла она. – А чем мы займемся сегодня?

– Все что угодно, мадам, – ответил сын, – только прошу вас, больше никаких невест! Моя тонкая душевная организация не вынесет этого, – и оба рассмеялись.

– Никак не могу понять, зачем тебя теперь потянуло в столицу!

– воскликнул отец. – Еще вчера, ты дерзко отказала Виктору, а теперь сама рвешься туда! – сэр Джон нахмурил брови. – Это слишком по-детски, не находишь, Мейгрид!

Я пожала плечами.

– Но вы же были не против! – заявила я, и принялась расправлять складки на своем платье, чтобы чем-то занять руки и скрыть дрожь в пальцах. Отец не должен заметить то, что я волнуюсь, иначе заподозрит неладное. – Я хочу уехать подальше, пока мое сердце

не успокоится!

– Подальше? – его брови скользнули вверх. – Но сегодня вечером Одри и Болтон переезжают в его поместье. Вы не будете встречаться!

– Для меня это все равно слишком близко! – возразила решительно. – Неужели вы не понимаете, отец, что я чувствую, когда смотрю на Энтони? Неужели вы никогда не любили! – эти слова возымели действие, хотя, предполагаю, в глубине души он и сам хотел моего отъезда.

– Хорошо! – со вздохом произнес Джон Грэхем. – Я велю заложить на завтра карету и подготовить ваши вещи. И, моя дорогая, Магрот отправится с тобой!

– Ничего не имею против! – я улыбнулась. Приличной леди нельзя находиться без сопровождения, да и Маргот была моей кормилицей, а сейчас занималась домом. Про себя я все еще привычно называла ее нянюшкой.

– Значит, решено! – отец соизволил улыбнуться, и в этой улыбке мне внезапно почудилось заметное облегчение. Словно я решила за него какую-то сложную задачу. Показалось? Или так и есть? Думаю, время покажет! А сейчас я готовилась брать измором крепость по имени

Его Величество Король Виктор!

Молодые уехали вечером. Мы простились сухо, и я заставила себя

уйти раньше, чем Одри и Энтони покинули дом. На улице их ждала карета и телега, предназначавшаяся для сундуков с нарядами уже леди Болтон. Поднявшись наверх, я все же не удержалась и подошла к ближайшему окну, выходящему во двор, и как раз вовремя, чтобы увидеть, как Энтони помогает Одри забраться в экипаж. Отец стоял рядом и что-то говорил. Наверное, напутствующую речь. Мои глаза

прошлись по широкой спине Энтони, и сердце сжалось от тоски.

«Возьми себя в руки, Мей!» – сказала я себе, но уверенности мне это совсем не прибавило. Даже напротив, глаза подло защипало, и я зажмурилась, пытаюсь остановить непрошеные слезы.

«Вот еще! Снова плакать!» – мысленно поругала себя, а когда спустя некоторое время открыла глаза, увидела, что двор опустел, и карета маячит вдали.

«Мы еще увидимся, Тони!» – пообещала себе, взмахнула пышными юбками, пошла в сторону своей комнаты. У меня еще было много дел. Указать горничной те платья, которые я отберу для столицы. Украшения, белье... да много чего еще предстояло сделать.

Странно... но мысль о том, что скоро я увижу огромный город и резиденцию крестного, вдохновляла не меньше, чем мечты об Энтони!

Глава 4

Королевский замок, возвышавшийся на холме и утопающий в пышной зелени парка, был, скорее, местом, где Его Величество отдыхал от будней. Своих подданных он принимал совсем не здесь. Когда Гейл в первый раз попал в это место, он был несколько удивлен, посчитав короля немного чужаком, но после понял, насколько Виктор был прав. Здание, в котором происходили встречи Его Величества и верноподданных, стояло неподалеку от красавца дворца и совсем не привлекало внимание чужих взглядов. Этаким скромным особняком, южная сторона которого была густо оплетена плющом. Всего два этажа, с широким балконом на втором. Две высокие колонны поддерживали свод балкона, где Его Величество любил проводить время, свободное от посетителей и просителей. И именно к этому самому дому сейчас и направлялся Гейл Льюис, гарцуя на гнедом жеребце. Вот затрещала под копытами посыпанная гравием дорожка. Дом показался неожиданно, вынырнув из-за густых деревьев, сросшихся плотной стеной, и от взгляда Гейла не укрылось наличие удвоенной охраны рядом с входом.

Он приблизился и, спешившись, поспешил передать повода.

– Позвольте узнать ваше имя и цель визита! – спросил старший гвардеец

в синем мундире с золотыми эполетами.

Вместо ответа, Льюис протянул ему письмо с королевской печатью.

– Господин Советник! – гвардеец едва мазнул по печати взглядом, и Гейл понял, что мужчину предупредили об его приезде, поскольку дальше он прошел без всяких осложнений. В холле особняка его уже дожидался секретарь, пронырливый тощий господин в очках и темном костюме.

– Мистер Льюис? – произнес он.

– Вы что, не узнали меня, господин Бакер? – усмехнулся Гейл. Ладно, караул у дверей. Его не было достаточно долго, и людей сменили, но Захария Бакер был не из тех, кто кого-то или что-то забывает.

– Отчего же, теперь признал, мистер Льюис, – поклонился Советнику секретарь Короля. – Вы отсутствовали достаточно долго, а сами понимаете, время стирает все, даже лица...

Гейл промолчал, а Захария расплылся в услужливой улыбке.

– Но пойдемте же, господин Советник! Его Величество нельзя заставлять

ждать!

– Ваша правда, – кивнул Гейл и двинулся следом за Бакером к широкой лестнице, ведущей на второй этаж особняка, где и располагался кабинет Его Величества короля Виктора Ливингстона, главы Рыцарского Ордена Черного щита и прочее, прочее, что Льюис ленился держать в своих мыслях.

Они поднимались недолго. Вокруг царила тишина, но Гейл не мог не отметить наличие охраны и внутри дома. Это ему очень не понравилось. Получалось, что Виктор каким-то образом знал или догадывался о том, что должно вскоре было произойти. Или предчувствовал. ведь он был не таким и слабым магом, так что все возможно.

Но вот они вышли на этаж и прошли по широкому залу, в конце которого, охраняемая двумя гвардейцами при полном вооружении, но в неизменно форменном мундире, находилась высокая двустворчатая дверь, за которой располагался и сам кабинет.

– Подождите здесь! – остановил Льюиса Бакер. – Я прежде должен

сообщить Его Величеству о вашем приходе.

Гейл отошел на шаг назад и остановился в ожидании, пока секретарь проскользнул ужом в двери, едва приоткрыв их. Так же тихо прикрыл, и с минуту Льюис просто стоял, глядя перед собой, пока Бакер не вернулся.

– Вас ожидают! – произнес и с поклоном распахнул перед Гейлом
двери.

– Благодарю, – кивнул ему Советник и переступил порог, услышав, как Захария закрывает за его спиной вход в кабинет короля.

Сам Его Величество сидел за столом черного дерева в широком отделанном золотом кресле, но, завидев Гейла, встал ему навстречу и улыбнулся.

«С чего такая честь?» – удивился мужчина, но поспешил поклониться, отдавая почести титулу своего короля.

– Я рад, что ваша предыдущая миссия закончилась благоприятно для нашей страны! – заявил милостиво Виктор, всматриваясь в лицо Советника. – Я ознакомился с вашим отчетом, Льюис, и остался доволен. Вы прекрасно выполнили свою работу.

– Благодарю Вас, Ваше Величество! – снова поклонился Гейл.

– Но, как вы догадываетесь, я позвал вас к себе вовсе не для того, чтобы уточнить мелочи по работе. Во все нет! – король опустился в кресло. Гейл остался стоять перед его столом. – У меня есть для вас новое задание, но сперва я хотел бы объяснить некоторые нюансы.

– Я весь внимание, Ваше Величество, – произнес Льюис в ответ. У него были свои предположения по поводу того, что в дальнейшем ему поведает король, но в этот раз Гейл ошибся.

Впервые за всю свою карьеру, потому что то, о чем его попросил Виктор,
слишком сильно отличалось от привычных дел Советника.

– Итак, Льюис! – начал король. – Слушайте!

Гейл заложил руки за спину, посмотрел на Его Величество, ожидая
дальнейших слов.

– Насколько вы знаете, обстановка с соседним государством, где правит небезызвестный вам Фредерик Фостер-Олсопп, на грани разрыва того хрупкого мира, которого нам удалось добиться два года назад.

Гейл знал. Характер и вспыльчивый нрав короля Фредерика был ему знаком не понаслышке. Ведь он тогда находился в составе делегации, заключавшей мирное соглашение. И что ж получается, снова конфликт?

– Это грозит нам не просто разрывом отношений и

прекращением торговли между нашими странами, это грозит большим!

– Война! – произнес Льюис.

– Война! – кивнул в ответ король.

– Вы намерены послать меня в Андербург с целью ее предотвращения? – спросил Гейл.

– Не совсем так! – Его Величество откинулся в кресле, задумчиво потер подбородок рукой. – У меня есть идея намного более интересная. Я посоветовался со своими министрами, и все они пришли к одному выводу.

– Осмелюсь спросить, к какому, сир? – поинтересовался Льюис, когда взгляд короля остановился на его лице. Виктор ясно желал, чтобы Гейл задал ему этот вопрос.

– Нам необходимо породниться с Фостер-Олсоппами! – заявил король.

Брови Гейла приподнялись.

– Интересно, каким образом? – намекнул Советник на отсутствие
детей у короля.

– У меня есть некто на примете! – заявил Виктор. Его руки
перекочевали
на поверхность стола.

– Простите за откровенность, сир, но мне кажется, вряд ли король Фредерик захочет породниться с кем-то из ваших дальних родственниц!

Виктор пристально посмотрел на Советника. Улыбка тронула его губы, когда он сказал следующее:

– Потому-то, Льюис, я и позвал вас!

– Не вижу связи! – ответил мужчина, но солгал. Он уже догадывался о том, какое поручение даст ему теперь король. Унизительное,
и совсем не по нраву
самому Гейлу.

– Связь есть, и очень прямая! – король Виктор распрямил спину.

– Через неделю в столицу прибывает Его Высочество принц Алистер с послами. И вашей задачей будет посодействовать его интересу к одной особе, имя которой я вам сообщу. Вам надо сделать так, чтобы Его Высочество заинтересовался этой молодой леди. Для этой цели я

приставлю вас, Льюис, к принцу в окружение.

Внутри Гейла все закипело от возмущения. Внешне же он оставался

спокоен.

– У меня есть возможность отказаться, Сир? – поинтересовался он холодно. – Я Советник, а не сводник!

– Глупости, Льюис. Вы умеете манипулировать людьми и уже не раз

это доказывали мне!

– Так, может быть, проще отправить меня в Андербург? Я постараюсь приложить все усилия, чтобы сохранить мир!

– Нет! – решительно прервал мужчину король. – С Его Величеством Фредериком это напрасная трата времени. Только родственные связи смогут уладить эту проблему. Я не хочу из года в

год переживать за то, чтобы войско Фостеров не вступило на мои земли!

– Это все равно не гарант!

– Гарант больше, чем вам кажется, Льюис. Вы сами прекрасно знаете, как относится к своим родственникам этот деспот.

Тут нельзя было поспорить. Все знали, что семья для Фредерика

– это святое. Даже самые проблемные из рода. Так что, возможно, в чем-то король Виктор был прав. Только даже несмотря на правоту Его Величества, Гейлу была противна сама мысль о том, чтобы заняться этим делом даже на благо государства и короны. Только вряд ли Виктор станет слушать его оправдания.

– Это важно, Льюис! – вопреки обыкновению, король не стал давить на Советника, понимая, что такой, как Гейл, найдет возможность отказаться... если его не переубедить. Даже сейчас Виктор видел ни лице своего лучшего человека скрытые эмоции. Он понимал, что Гейлу не по нраву подобное дело, но мог надеяться только на гибкий и хваткий ум молодого мужчины.

– Это не приказ, Льюис, а просьба! – и король улыбнулся. – Я могу сделать из вас лорда. Думаю, ваша матушка будет довольна, когда вместо мадам, к ней станут обращаться не иначе как миледи!

Гейл усмехнулся. Надо же, Его Величество решили использовать пряник вместо кнута. Что ж, подход верный.

– Так что, Льюис? – чуть прищурил взгляд король. – Земли и титул в случае удачи со сватовством? Ни одна сваха в моем

королевстве, даже самая опытная, не получала подобной платы за свои услуги.

Гейл тихо рассмеялся.

– Может быть, Ваше Величество... – и добавил еще тише, но Виктор

услышал, – я согласен.

– Вот и замечательно! – расцвел король. – Скоро я вас познакомлю с претенденткой. Она уже отправилась в дорогу. Сегодня я имел честь общаться с ее отцом через магическую связь, так что встреча близка.

Странно, но отчего-то эти слова заставили сердце Гейла дрогнуть. Словно оно предчувствовало приближение чего-то необычайного. Чего-то

или кого-то, кто изменит его жизнь.

Карета покачивалась. Рессоры скрипели и стонали. Чемоданы, собранные на крыше и перевязанные толстыми веревками, удерживающими их от падения, грозили перевернуть экипаж на каждом крутом повороте. Я же сидела в салоне и, обмахиваясь веером, поглядывала из окна на одинаковый пейзаж, состоящий целиком из деревьев, темных, стоявших плотным рядом.

Звонко пели песни птицы в густых кронах. На противоположном сидении

дремала нянюшка, сопя как приличный слон,

а я скучала.

Сколько уже мы двигались по этой дороге? Казалось, ей не будет конца. Цокот копыт, пыль за каретой, тянущаяся шлейфом, и жара убивали. Я обмахивалась веером и размышляла о том, почитать ли мне очередную книжонку про ахи-вздохи из коллекции Одри, оставленной ею при переезде в имение мужа, или поспать, уподобившись Маргот. В итоге я решила почитать, поскольку жара и храп женщины не располагали ко сну.

Но, как оказалось, чтение меня тоже не увлекло. После встречи главных героев книги, в которых он поразил ее наповал одним взглядом пронзительных синих глаз, я решительно захлопнула книгу и положила

рядом на сидение, снова уставившись в окно.

Очередной ухаб подбросил Маргот вверх, и пожилая дама открыла

заспанные глаза, крякнув индюшкой спросонок.

– Уже приехали, Мей? – спросила она.

– Нет, спи! – ответила я.

Женщина прикрыла зевок ладонью.

– Скоро доберемся до портала и будем в столице, – сказала она.

Я кивнула, думая о том, что отец когда-то совершенно зря не позволил, чтобы портал для перемещения между городами нашего прекрасного государства, не построили рядом с нашими владениями. Чем он оправдывал это нежелание, я так и не узнала, и вот теперь нам приходилось тащиться полдня по жаре и дышать пылью.

Мысли как-то сами собой вернулись к Одри. Я нахмурилась, думая о том, как прошла еще одна ночь для нее и Энтони? Может ли случится так, что пока я здесь вся в мечтах и планах о том, как мне

добиться

развода и освободить Болтона от сестры,

он с ней...

«Даже думать не смей! – сказала себе. – Тот поцелуй в оранжерее! Он только доказал, что Энтони предан и любит тебя! Тебя, а не Одри!» – теперь главное не спасовать, а идти к намеченной цели.

Я надеялась убедить Виктора в том, что моя любовь к молодому наследнику Первого Министра настоящее чувство, то, которое можно пронести через испытания и годы!

«Крестный меня поймет! – подумала я и улыбнулась. – Он, наверное, и не догадывался о том, как сильно я люблю Энтони, когда отдал подобный приказ своим лордам касательно брака Одри и Тони!»

Прогоняя злые мысли о первой ночи, проведенной уже леди Болтон под крышей имения ее мужа, я предавалась мечтам о том, как все изменю. Сама. Я и никто другой!

«Отец очень удивится, когда узнает о разводе!» – мелькнула мысль.

Я и не догадывалась тогда, какой глупой была.

Карета несла нас вперед. Облако пыли оседало. Зелень деревьев величественно проплывала мимо. И до портала, который должен скоро перенести нас в столицу, оставалось всего ничего.

Для Одри этот дом был чужим. Стены, комнаты, обеденный зал и слуги, что старались скрыть любопытство. Прогуливаясь по дому, изучая расположение спален и залов, Одри думала о том, что те несколько раз, когда она бывала здесь, она проводила неизменно в компании женщин, в то время, как ее более любопытная и несдержанная сестра, позволяла себе гулять где вздумается. И тогда именно Энтони был ее сопровождающим.

«Мей знала здесь каждую комнату!» – сказала себе Одри, когда остановившись у окна, за которым открывался вид на тисовую аллею, стала задумчиво кусать губы, пытаясь при этом не зареветь.

Этой ночью Болтон снова не пришел в ее спальню. Они поужинали, а затем он удалился вместе с отцом в библиотеку, а девушка напрасно прождала его, лежа в широкой супружеской постели и бездумно глядя в потолок широко распахнутыми глазами. Она ждала, когда раздадутся шаги, тихо скрипнет дверь и придет Тони.

«Если я забеременею, он не бросит меня!» – решила для себя Одри, только вот не могла понять, как именно ей удастся сделать это одной.

«Надо что-то придумать! – сказала себе леди Болтон. – Если я хочу остаться с любимым мужчиной, мне надо действовать, а не лить слезы!» – и она решительно вытерла ладонями мокрое лицо.

Вскинула голову и продолжила идти вперед, рассматривая стены, украшенные картинами с видами охоты. На одной очень реалистично была изображена всадница с луком. Лошадь взвилась на дыбы, у копыт мечется в страхе перепуганная лисица, окруженная гончими псами. Всадница смотрит с выражением победы в глазах. Одри видела в ней свою сестру. Мей была такой же. Слишком живая, слишком непосредственная. Сестра не станет бездействовать. Одри поняла это по глазам Мейгрид, когда увидела выражение ее лица в день бракосочетания тогда в храме. Только боги знают, каких ей стоило усилий тогда улыбнуться и обнять сестру, да еще и сделать вид, будто она, Одри, ничего не знает и не понимает.

«Я изображала наивную дурочку! – подумала девушка. – Кто мог подумать, что Мей так сильно влюблена. Как и я!» – она ускорила шаг с скоро коридор вывел ее к высокой резной двери, за которой оказалась портретная галерея с изображениями предков Энтони. Одри подошла к первому и стала рассматривать бородатого мужчину в жабо, пытаясь отыскать признаки сходства со своим мужем, чтобы хоть немного отвлечься от грустных мыслей. Но получалось плохо. Она снова и снова возвращалась к прошлой ночи и сердце ее сжималось от тоски

и горя.

«А если у меня не получится? – подумала девушка. – Что, если Энтони так никогда и не посмотрит на меня? Как тогда жить?»

«Надеяться на лучшее», – ответило сердце.

Его Величество позволил себе обмануть Советника. Сейчас, сидя в кресле и глядя на зеленеющий парк, король Виктор думал над тем, что

затянул новую игру.

Что для него были жизни подданных? Нет, конечно, без подданных нет королевства, но так ли важны все, если перед тобой

стоит цель более важная, чем одна или даже десяток жизней?

Его Величество не лгал, когда говорил об угрозе, надвигающейся со стороны соседей. Король Фредерик был крайне вспыльчивым правителем. Самодур, как называл его за глаза Виктор. Фредерик был именно таким, но при этом обладал железной хваткой и стальным твердым характером. Его единственной слабостью была семья. Даже удивительно, как в подобном человеке сочеталась эта хладнокровность к чужим и безудержная любовь к собственным, не всегда

благополучным, родственникам? А ведь на этом можно было сыграть, и

сыграть так, как надо самому Виктору.

«Главное, чтобы Гейл не догадался о том, что происходит! – подумал король. – Иначе он может все испортить»

Виктор знал, почему пошел на риск и выбрал именно Советника. Льюис умел манипулировать людьми. Он был из тех, кто сразу видит человека

насквозь, со всеми положительными чертами и недостатками.

Надавить там, похвалить тут, пригрозить или пообещать награду – этим Гейл владел в полной мере. Он знал людей, он видел их насквозь, как и его отец.

Виктор встал с кресла и подошел к краю балкона. Облокотился о перила, взглянул вниз, мазнув взглядом по синим мундирам гвардейцев, что стояли у входа.

«Интересно, знает ли Льюис о том, кто его отец? – подумал Виктор, а затем с усмешкой добавил про себя. – Скорее всего, знает. Джейн не из тех женщин, что будут скрывать правду, только если она не грозит ее сыну бедой».

«Скоро прибудет и Мейгрид!» – вспомнилось Его Величеству, и на губах мужчины расцвела улыбка.

Скоро начнется его игра. Первый ход сделан... Что будет дальше?

Льюис вернулся домой и не застал мать. На вопрос, где сейчас мадам Джейн, ему ответили, что госпожа ушла в магазин, проверить как идут дела. Гейл сперва решил отправиться за ней, но после передумал и пошел в свои комнаты, чтобы переодеться. Камердинер – матушкино новшество – дождался Льюиса в гостиной, там же они и познакомились.

– Мое имя Джеральд Литтл, сэр! – представился высокий мужчина. На вид ему было за сорок. Одет просто, но с иголочки. Тронутые сединой светлые волосы, пронзительные умные серые глаза, крупный нос.

– Гейл Льюис, – Советник протянул руку мужчине, и они обменялись рукопожатием.

– Я бы хотел ознакомиться с вашим гардеробом, сэр, прежде чем преступлю к своим обязанностям. Также было бы неплохо узнать ваши предпочтения

в одежде.

– Вы можете осмотреться! – разрешил Гейл и Литтл с поклоном отправился

в гардеробную своего нового работодателя.

Гейл ослабил галстук и сел в кресло, раздумывая над словами Его Величества, короля Виктора.

«На что я дал согласие?» – мелькнуло в голове мужчины. Здесь было что-то не так. Но в чем именно заключался подвох, Льюис пока не мог понять. Нет, идея объединить два дома, две фамилии, была хороша, не признать это мужчина не мог, но его предчувствие говорило о том, что надвигается нечто более серьезное, чем запланированная Виктором свадьба. А еще и эта девушка! Кто она, чья дочь и почему выбор короля пал именно на нее? Дальняя родственница? Незаконнорожденная, которую Виктор решил выпустить в свет или просто подставная утка, разменная монета в игре короля? Гейл склонялся более к последнему варианту. Но делать выводы

пока не спешил.

«Увижу, и тогда все пойму!» – решил он.

Что-то подсказывало мужчине, что с этой претенденткой все не так

просто. Не станет Виктор абы кого сватать.

«Надо бы разузнать о ней побольше информации, – сделал себе заметку в уме Льюис. – Может быть, я найду что-то очень интересное!»

Столица. Как много всего в этом коротком слове. Мечта всех молодых девушек быть представленными ко двору. Здесь находилось средоточие вселенной для любой модницы. Широкие улицы, каменные мостовые, роскошные особняки и парки, разбитые почти в каждом квартале. А магазины и торговые лавки! А эти миленькие маленькие кафе с белыми столиками под тенью раскидистых деревьев у журчащей воды фонтанов!

Проезжая в карете по главной улице, я с замиранием сердца смотрела на прогуливающихся дам. Некоторые из них были с мужчинами, скорее всего, замужние, или просватанные, некоторые со слугами. Кто-то вел на поводке собачек, кто-то нес в руках роскошный летний зонтик, легкий и кружевной. Я рассматривала дорогие платья и

с сожалением думала о том, как мы отстали в своей провинции от веяний

моды.

– Леди Мей, – голос нянюшки заставил меня перевести взгляд на Маргот. Лицо пожилой женщины выражало крайнее недовольство.

– Сядьте назад в карету, как положено! – заявила она. – Солнце сейчас так распишет ваше лицо, что мне потом не хватит сыворотки, чтобы отбелить кожу как положено!

Я хмыкнула, но послушалась. И теперь выглядывала из окошка украдкой, чтобы посмотреть на проплывающие мимо дома. Зацепилась взглядом за роскошную вывеску, отделанную золотом и изображающую красивую даму в дорогом платье. К вывеске явно приложил руку маг, поскольку платье переливалось, а дама усиленно улыбалась и даже подмигивала проходящим мимо двери в магазин.

«Готовые платья мадам Джейн!» – прочитала я про себя, и мы проехали

мимо.

– Мне нужен новый гардероб! – заявила я, глядя на Маргот.

– Моя дорогая, Мейгрид, – произнесла нянюшка, – давайте сперва прибудем во Дворец, а уж после займетесь покупками и обновками. Нам надо показаться на глаза вашему крестному, Его Величеству.

У меня есть точные указания

от лорда Грэхема!

Я передернула плечами.

– Я хочу побывать в том магазине! – заявила уверенно.

– Что за магазин, леди?

Я сказала название. Кажется, зря. Брови Маргот сошлись на переносице.

– Ни одна уважающая себя леди не станет носить готовое платье!

– сказала нянюшка уверенным тоном. – Готовое платье для нижних сословий.

– Мне понравилась вывеска! – ответила я. – Человек, который смог заказать такую красоту, которая, я уверена, стоит больших денег, вряд

ли станет торговать дешевыми

туалетами!

Маргот только вздохнула, спорить не стала, но при этом осталась при

своем мнении.

Мы продолжили путь.

Закончились торговые кварталы, и перед нами выросли особняки знати. Большие и маленькие, с парками и просто огражденные кованными заборами. Нянюшка поглядывала на проплывающие здания и почему-то хмурила брови. Я хотела было спросить у нее, что не так, но не решилась. Маргот выглядела слишком недовольной. Кажется,

она совсем не радовалась перспективе побывать в столице и пожить в королевском дворце. Что ж, в таком случае, я совсем не разделяла ее чувства. Мне здесь нравилось все, и я надеялась, понравится еще больше.

«Интересно, будет ли дан бал во дворце, пока я буду гостить у крестного?» – мелькнула мысль. Отец говорил мне, что сейчас у нас несколько напряженная обстановка в государстве, а потому увеселительные мероприятия временно отложены. Но как же мне хотелось потанцевать в главном зале дворца! Я даже прикрыла глаза и представила, как танцую, словно лечу над паркетом. А мой партнер ведет меня легко и непринужденно!

Странное чувство эйфории проникло в мои мысли. Я даже представила себе, что это Энтони рядом со мной. Что в его руках я

скольжу
в танце.

– Леди Мей! – голос Маргот заставил открыть глаза. – Пока вы предавались

фантазиям, мы, кажется, прибыли на место!

Я с удивлением высунулась в окно и увидела, что карета едет по тенистой аллее. Вокруг фонари, да кипарисы. Дома пропали. Последний особняк, огромный, почти размером с Дворец, остался позади. На смену пришел огромный парк. Не удержавшись, повернулась и посмотрела вперед, туда, где прямо на глазах вырос Дворец Его Величества короля Виктора. Ослепительно белое здание, на фоне синего неба, с башенками с бойницами, с огромными окнами, сверкающими на солнце.

Сердце затрепетало в предвкушении. Я даже смогла на несколько секунд

позабыть и Энтони, и мою несчастную судьбу.

– Ах, Маргот! – только и смогла произнести я., вспомнив так некстати о том, как еще недавно сама отказалась погостить в это великолепии.

– Я бы на месте вашего батюшки не отпускала вас в этот город!

– пробурчала Маргот. – Чует мое сердце, наделаете вы здесь дел, леди Мей!

– Хватит бурчать! – улыбнулась я, пропустив слова женщины мимо

ушей. Заставила себя сесть на сидение.

«Скоро буду во дворце!» – радостно сказала себе. И уж точно у меня появится не одна возможность, чтобы уговорить крестного отменить глупый брак сестры и Тони. Уж я постараюсь!

Старшая леди Болтон пила чай, сидя в дамской гостиной и глядя в окно на щебечущих птичек, что облюбовали для своего чарующего пения ветку сирени, вид на которую как раз выходил из залы. Леди Ален сделала глоток и отставила чашку, посмотрев на лицо своей невестки, сидевшей напротив, погруженной в собственные мысли. Одри казалась печальной, а ее и без того белое лицо было еще бледнее, словно полотно.

– Моя дорогая, – начала леди Ален, – мне кажется, вы себя неважно

чувствуете!

Одри посмотрела на мать мужа, вымучила улыбку и покачала головой.

– Вовсе нет, миледи! – ответила она тихо.

– Мне кажется, что между вами с Энтони пока нет особой привязанности, – продолжила леди Ален, – но это временно. Я, знаете ли, когда выходила замуж за лорда Болтона, тоже не пылала сильной любовью к своему супругу. Все пришло со временем! – она мягко улыбнулась невестке, но от взгляда Одри не укрылось, что улыбка не затронула ледяного взгляда женщины. – Так что и к вам понимание брака придет со временем, – леди Ален снова взяла в руки чашку, – это естественно. Ваш брак будет идеальным. Просто Энтони нужно время, чтобы привыкнуть и все понять.

– Я знаю, – кивнула Одри.

В двери гостиной постучали. На приглашение старшей дамы, в гостиную вошел слуга с подносом, на котором лежало послание.

– Пришло пару минут назад по магической почте! – с поклоном передал хозяйке конверт слуга. – Видимо, экспресс, мадам!

– Спасибо, Эндрю, – леди Ален прочитала надпись на конверте и вскрыла печать. – Это от сэра Чарльза, – попутно объяснила она невестке

и принялась читать.

Одри отвернулась к окну, чтобы не мешать свекрови даже взглядом, но внезапно услышала, как зашелестела бумага. Леди Ален сложила лист.

– Моя дорогая Одри! – произнесла она, при этом улыбаясь так широко, что молодой девушке показалось, будто сейчас лицо свекрови треснет.

– Да? – спросила она.

– Я только что получила письмо из столицы, – далее последовала пауза, во время которой, видимо, Одри стоило проникнуться важностью минуты. – Завтра вы с Энтони отправляетесь в наш особняк. Сына призывают во Дворец, по случаю скорого прибытия наследного принца Алистера из Андербурга. Сын самого Фредерика Олсоппа!

Одри не сдержала вздоха. Меньше всего сейчас ей хотелось перемен. Но и отказаться от поездки она не могла. Это покажется слишком подозрительным, хотя молодой леди Болтон казалось, что леди Ален догадывается о том, что Энтони не посещает спальню жены.

«В столице у меня есть шанс завоевать любовь мужа! – внезапно осенило Одри. – Не лаской, так магией!»

– Чарльз считает, что Энтони просто необходимо присутствовать во время визита принца Алистера. Ведь когда-то он займет место своего отца, так же, как и принц Алистер станет королем, – леди Ален улыбнулась. – Надо уже сейчас заводить полезные знакомства. Такое событие повлечет за собой балы и, скорее всего, будет королевская охота. Вы хорошо держитесь в седле, милочка? – посмотрела на невестку миледи.

– Сносно, – отозвалась девушка и снова вспомнила о Мей. Вот уж кто сидел в седле, словно был рожден на лошади, так это ее сестра. И к охоте младшая дочь Грэхема имела склонность. Не зря ведь носилась по полям в компании соседских наследников, да и с отцом часто выезжала.

– Я думаю, вам придется везде и всегда сопровождать своего супруга, – продолжала тем временем леди Болтон. – Насколько я знаю, семья Олсоппа очень приветствует семейные отношения.

– Я буду готова ко всему, – заявила Одри.

«В столицу, так в столицу!» – мелькнула мысль в ее голове. Тем более, что у нее только что появился хороший план, как покорить собственного мужа.

«Мне нужен только один шанс. Один, самый малюсенький шанс!»

– взмолилась она про себя.

Леди Алэн проследила взглядом за невесткой. Усмехнулась, заметив, как сосредоточена Одри.

«Поглядим, что ты из себя представляешь!» – подумалось ей.

Глава 5

Дворец поражал своим великолепием. Парк – дорогими редкими растениями и белоснежными скульптурами из мрамора. Когда карета остановилась напротив дорожки, что вела на ступени широкой террасы,

я, не дожидаясь кучера, открыла дверцу и встала на ступеньку, устремив взор на каменную громаду, что возвышалась надо мной, подобно огромной горе.

От двери уже спешили слуги, а кучер, наконец, спрыгнул с козел и подал мне руку, помогая выбраться на дорожку. Затем помог и Маргот.

– Добро пожаловать, леди Грэхем! – подоспевший слуга поклонился. Я ответила ему небрежным кивком и оглянулась на нянюшку. Маргот тяжело вздохнула и, подняв голову, смотрела на здание, видимо, недоумевая, зачем нужен подобный дом, если в нем, как она была наслышана от меня во время поездки, проживало так мало людей.

– Внутри комнаты стоят закрытыми. Их открывают, только когда к Его Величеству приезжают гости! – попыталась объяснить я нянюшке, но она меня почти не слышала.

– Леди Грэхем, вас уже ожидают ваши покои, – продолжил лакей. – Его Величество распорядились отвести для вас комнаты с видом на озеро. Прошу, ступайте за мной.

Слуги заберут вещи.

– Пойдем, Маргот, – позвала я нянюшку, и мы вместе поспешили следом за лакеем.

– Мое имя Сайлем, леди Мейгрид, – представился лакей. – Я главный лакей во Дворце.

– Очень приятно! – произнесла я в ответ.

Мы поднялись по ступеням, и мужчина поспешил распахнуть перед нами двери. Я с секунду замешкалась, прежде чем переступила порог,

а затем решительно шагнула вперед.

«Как давно я не бывала здесь», – это была первая мысль, что посетила мою голову, пока я шагала по мраморному полу вестибюля. Ничего почти не изменилось. Богатая лепнина на колоннах, дорогие картины в золоченых рамах взирали на нас глазами предков короля Виктора,

и всюду вазы, наполненные благоухающими розами.

Белый свод потолка поддерживали два атланта – мускулистые мраморные фигуры с дикими глазами. Я вспомнила, что еще будучи маленькой, когда гостила здесь вместе с отцом, всегда не любила эти фигуры. Они казались мне жуткими и, кажется, по прошествии времени,

мое мнение ничуть не изменилось.

От вестибюля на верхний этаж уходила широкая лестница, застланная ковровой дорожкой, и две высоких двери. Правая вела на нижний этаж, где располагался приемный зал, вторая на половину слуг. Там же, если меня не подводила память, находилась и кухня.

– Леди Мейгрид! – лакей с поклоном пропустил меня вперед, заняв

место рядом с Маргот за моей спиной.

Подхватив юбки, я стала подниматься, слушая гул собственных шагов, отражавшийся от мраморных стен. Детское желание крикнуть и услышать, как эхо подхватит звук твоего голоса, зародилось где-то в глубине горла, и я едва сдержала его.

«Ты больше не ребенок, Мей, – сказала себе, – прежние детские шалости остались в далеком прошлом. Теперь ты леди, а леди не должна испытывать подобных нелепых желаний!»

Мы продолжили подниматься в полном молчании, слушая лишь звуки

собственных шагов. Но вот, наконец, и верхняя площадка. От нее

вперед уходит широкий коридор, освещенный светом магических ламп и две лестницы, что уводят еще выше, на третий и четвертый этажи и на чердачное помещение, где, как я помнила, хранились старинные вещи и картины, что требовали реставрации. Мы направились вдоль по коридору, пока не остановились перед широкой золоченой дверью, возле которой нас уже поджидала женщина в белом переднике и чепце на вьющихся рыжих волосах. Она была немолода. Скорее всего, около сорока. Представилась моей горничной и поклонилась, открывая двери в покои.

Лакей распрощался и удалился. Мы же с Маргот зашли в комнату. Горничная – за нами следом. Она закрыла двери и с поклоном представилась:

– Мое имя Френ, леди Грэхем, – поклонилась и добавила, – пока вы здесь, я буду исполнять обязанности вашей камеристки!

Я покосилась на Маргот. Нянюшка казалась недовольной.

Видимо, не совсем доверяла свои обязанности чужой горничной.

– У меня хорошие рекомендации и стаж, – продолжила мисс Френ.

– Я рада это слышать! – ответила я и указала рукой на нянюшку.

– Это моя компаньонка миссис Маргот Стилл.

– Для миссис Стилл подготовлена комната, смежная с вашей, – обрадовала нянюшку Френ.

Я едва сдержала улыбку, догадываясь, что Маргот, по всей видимости, думала, что будет занимать одну из комнат в моих покоях, и уж точно не догадывалась, что займет отдельную.

Стук в двери оповестил о том, что принесли мои вещи. Френ поспешила открыть, и пока слуги заносили бесчисленные чемоданы, я прошла

по комнатам, попутно стягивая с рук перчатки.

Обстановка мне понравилась. Мебель – новая и в соответствии с моим вкусом, вплоть до херувимчиков на спинке кровати, что поддерживали словно бы над головой спящего замысловатую корону.

Небольшая гостиная с камином и столиком возле дивана. Стол, два

стула с мягкими сидениями.

Я провела рукой по поверхности полка, заметив отсутствие даже намека

на пыль, затем вернулась в будуар, отметив, что Френ уже начала развешивать мои наряды. Маргот пыталась ей помочь, но, кажется, только мешала.

– Спасибо, но я сама! – услышала я голос своей горничной.

– Я не привыкла сидеть, сложа руки, пока кто-то работает и тем более

делает мое дело! – возмутилась нянюшка.

– Насколько я знаю, в ваши обязанности входит сопровождать леди Мейгрид, – заметила Френ, – вы же компаньонка, а не горничная.

Маргот такие доводы не остановили. Она решительно забрала из рук

Френ мое белье и направилась к полкам.

– Не вам меня учить, дорогуша! – бросила моя нянюшка удивленной горничной, и я оставила женщин, пройдя в ванную комнату.

Здесь все было, как в моих мечтах. Огромная белоснежная ванна с высокими стенами, вода в которой подогревалась магическими камнями – дорогое удовольствие. У себя мы не пользовались подобными излишествами. Несколько камней сейчас лежали на полке возле стопки голубых пушистых полотенец. Здесь же я увидела и

халат, и мягкие тапочки. Захотелось тут же сбросить одежду и забраться в воду, чтобы смыть с себя пыль дорог.

«Так я, наверное, и поступлю!» – решила я и громко позвала няню.

Маргот явилась через мгновение. Посмотрела на меня с ожиданием.

– Я хочу принять ванну, – заявила я.

– Сейчас, леди Мей! – нянюшка подошла к ванной и скептическим взглядом окинула золоченый кран. Все почти как у нас дома, с той разницей, что горячую воду приносили слуги, а здесь ее подогревали с помощью магии.

– Набери полную ванну и положи на дно камень, – посоветовала я Маргот. Нянюшка зыркнула на меня глазами и открыла кран.

Его Величество король Виктор почтили меня своим вниманием только ближе к вечеру. Мы встретились за ужином, когда крестный закончил свои важные государственные дела и спустился в большой зал, где был сервирован столик на двоих.

Я уже ждала Его Величество, сидя за столом в своем самом лучшем платье и высокой прическе, из которой горничная Френ выпустила два завитых тонких локона, спускавшихся вдоль лица и красиво спадавших на грудь.

Огромный зал казался бесконечным от зеркальных вставок между золоченых панелей на стенах. Под потолком гигантских размеров люстра, заряженная магическим светом и ангелы, разлетевшиеся по углам. Казалось, они держат свод на своих тонких прозрачных крыльях и при этом с умилением смотрят вниз.

Длинный стол пустовал. Лишь с самого краю слуги накрыли, расставив золотые блюда, ожидали короля. При виде Виктора я почтительно встала. Все же, сперва он был для меня королем, а уж затем – крестным.

Король приближался к столу размеренным шагом. Взгляд его глаз

скользнул на мое лицо, оценивающе прошелся по дорогому пышному платью, открывавшему шею и плечи, на кокетливые локоны, будто бы ненароком

выбившиеся из прически. Улыбнулся.

– Я рад, дорогая Мейгрид, что вы решились все же принять мое приглашение! – произнес он и занял место во главе стола.

Я улыбнулась в ответ и почтительно склонила голову, отмечая про себя, что Виктор оделся без королевской чопорности, в обычный костюм. Это мне импонировало, хотя на моем фоне Его Величество казался более чем скромно одетым.

– Присаживайтесь! – кивнул Виктор и я, придерживав юбки, опустилась на стул. Слуга, стоявший позади, поправил его и отошел назад.

За столом нас лично обслуживал главный дворецкий. Это был рослый мужчина в возрасте, с сединой на висках. Очень спокойный на вид

и казавшийся немного отстраненным.

Он разложил по тарелкам салаты и бутерброды с икрой, налил сперва королю, а затем и мне полные бокалы красного, густого, словно кровь, вина и отошел на несколько шагов назад, встав за спинкой королевского

стула с гербом.

– Приятного аппетита! – позволила я пожелать королю.

– И вам, дорогая Мей! – кивнул он, и мы приступили к трапезе. Салат оказался удивительно вкусным. Я смаковала каждую ложку,

невольно думая о том, что будь в нашем доме такие же повара, как во Дворце, я была бы едва ли не шире Маргот. Эта мысль вызвала у меня улыбку, которая не осталась незамеченной Его Величеством.

– Что вас так рассмешило, дорогая? – поинтересовался он. – Расскажите!

Я не стала стесняться и передала королю ход моих мыслей. На что он только улыбнулся.

– Женщины такие необычайные существа! – Виктор посмотрел на меня, промокнул губы белоснежной салфеткой и потянулся к бокалу с вином. – Вас беспокоит все на свете, что так мало имеет значения

для настоящей жизни!

– Что вы имеете в виду, Ваше Величество? – спросила я.

– Наряды, прически и, на крайний случай, толщина талии! – он усмехнулся.

– Хотите сказать, что вам бы польстило иметь рядом с собой толстую матрону в качестве супруги? – уточнила я.

– Если у нее будет достаточно ума, чтобы знать свое место или помогать мне дельными советами, конечно же, за пределами зала заседаний, то я принял бы и ее толщину, и вес как само собой разумеющееся!

Я передернула плечами.

– То есть вы считаете, что если я не уделяю достаточно внимания книгам и учебе, то я не имею шанса составить счастье благородному мужчине? – спросила дерзко, невольно вспомнив свою начитанную сестренку. Уж кто прочитал за свою жизнь больше книг, чем дней в году, так это она. Хотя, если вспомнить, какие именно книги читала Одри, то вряд ли они могли помочь ей в жизни. Томные романы про мужчин, влюбленных до безумия в своих избранниц и непременно заканчивающихся

пышной свадьбой и рождением наследников.

Наверное, от этих воспоминаний мое лицо скривилось, потому что

брови Виктора, при взгляде на меня, поползли вверх.

– Вы опять о чем-то задумались, Мейгрид? – то ли спросил, то ли

произнес утвердительно король.

– Да так, – ответила тихо, – ничего интересного!

– Нет так нет! – кивнул он.

Подошедший дворецкий снова разлил вино по бокалам. Я сделала глоток.

М-м-м... Сладко!

– Вы прибыли так вовремя, – продолжил король. – Скоро в столицу прибывает один весьма важный для дел государства человек. По случаю его прибытия будет бал и организованна охота!

Эти новости подбодрили меня, заставили сердце забиться в предвкушении веселья.

– И что это за важный господин, Ваше Величество? Или это государственная тайна? – я улыбнулась, глядя в глаза крестному.

– Не тайна, – ответил он. – К нам прибывает наследник короля Фредерика.

– Принц Алистер? – я знала по именам правящий род соседнего

с

нашим королевства.

– Он самый! – сказал Виктор и шутливо добавил, – Вы знакомы?

– Нет, конечно же! – я отмахнулась. – Все мои знакомства ограничены только соседскими джентльменами!

«И Тони!» – хотела добавить, но заставила себя проглотить эти слова. Вряд ли сейчас стоит напоминать Виктору о младшем Болтоне. Не так спешно и не сразу, едва встретились. Пусть пройдет время, а я пока присмотрюсь к крестному, подготовлю почву для предстоящего

разговора. У меня будет, скорее всего, только один шанс и не более того!

И я не могу его упустить.

– Завтра я намерена посетить столичные магазинчики, – я сменила тему, – за время, пока меня не было в городе, мода кардинально изменилась.

– Ваше платье чудесно, Мей, – поспешил меня заверить в обратном король.

– Чудесно, – согласилась я, – но мода не стоит на месте. Виктор фыркнул.

– Только минуту назад мы как раз говорили о непостижимости женского пола, дорогая, и вот вы, в который раз, убеждаете меня в правдивости

моих догадок!

– Женщина должна быть прекрасна, чтобы понравится мужчине и составить хорошую партию, – парировала я. – Ведь ваш пол сперва

смотрит на милое личико и обертку, в которую оно упаковано.

– Не могу не согласиться! – улыбнулся король. – И куда вы намерены отправиться в первую очередь? – спросил он.

Я улыбнулась в ответ:

– Мне понравилась одна лавка, – сказала я и добавила, – А точнее, даже салон в центре. «Готовые платья мадам Джейн» – и посмотрела на лицо крестного, удивившись промелькнувшему в его глазах странному выражению.

– Что ж, – протянул он в ответ, – чудесный выбор. У мадам Джейн одеваются все дамы. Моя покойная жена в последние годы своей жизни тоже часто бывала там. Платья мадам весьма и весьма необычны.

– Меня заинтересовала вывеска! – кивнула я. – Сразу понятно, что этот салон дорогой, ведь не каждый хозяин позволит себе потратить

энную сумму на подобную рекламу.

– Непременно посетите это место, – произнес Виктор и усмехнулся, – вам там понравится, я уверен!

– Вот завтра с утра первым делом и займусь обновками! – решила я вслух. Тем более, что одобрил сам король!

Виктор одобрительно рассмеялся.

– Возьмите с собой горничную, – посоветовал он, – я нанял ее на время вашего пребывания у одной милой леди и думаю, она даст вам

более хорошие советы в выборе платья, чем миссис Стилл!

Я покачала головой.

– Это вряд ли получится! – ответила тихо. – Иначе Маргот обидится

на меня до конца моих дней!

– Ну, вам решать, Мей!

А я и решила. Завтра утром, сразу же после завтрака отправлюсь в город. Сперва погуляем с нянюшкой по улочкам центра, а уж затем посетим и магазинчики. Платья, шляпки, модные туфельки и нижнее белье – вот то, что сейчас занимало мои мысли. И совсем глубоко. где-то там, на закорках памяти, своего часа ждали страдания по Энтони Болтону.

Мадам Джейн, вернувшись, застала сына на террасе с утренней газетой. Он сидел за столиком и наслаждаясь тишиной маленького сада, разбитого за стенами дома, пил кофе. При виде матери чуть оживился, улыбнулся и отложил газету в сторону, поднявшись навстречу.

– Как дела с магазином? – спросил он, играя ямочками на щеках.

– Несносный мальчишка! – наигранно погрозились ему мать, но руку для поцелуя все же милостиво протянула. – Мог бы проявить интерес и зайти посмотреть, во что превратилась моя лавка за то время, пока тебя не было!

– Зайду и непременно! – отпустил руку мадам Джейн Гейл. – Даже завтра, если будет на то ваше желание!

– Я ловлю тебя на слове! – улыбнулась мать, а затем села на

свободное

место.

– Не откажусь от чашечки чая! – проговорила она тихо и позвонила в колокольчик, вызывая прислугу. Льюис опустился на стул напротив матери и, скрестив руки на груди, спросил:

– Как идут сейчас дела в салоне?

– Намного лучше, чем раньше! – ответила мадам. Двери на террасу распахнулись, пропуская слугу.

– Чай, пожалуйста! – не глядя, бросила хозяйка. Слуга скрылся.

– Вам давно стоило расшириться, мадам, – продолжил Гейл. – Если бы вы не упрямылись и приняли мои вложения...

– Нет, нет, – Джейн покачала головой. – Салон – это только мое

детище, и я хочу сама заниматься им.

– Я тоже ваше детище, мадам! – напомнил с улыбкой Льюис, на что

его мать только улыбнулась.

– Как тебе показался новый камердинер? – спросила она, меняя тему

разговора.

– Для меня это несколько непривычно! – отозвался сын. – Чувствую себя лордом, – он тихо рассмеялся. – Как только, дожив почти до тридцати лет, я умудрялся одеваться сам, ума не приложу!

Мадам Джейн покачала головой.

– Ты Советник короля, Гейл, пора жить соответственно!

– Советник! – кивнул, соглашаясь, сын. – Но это не прибавляет чести нашему роду и не возвышает над остальными, – сказал и тут же вспомнил слова Виктора касательно лордства и, подумав, решил пока не говорить матери о предложении Его Величества.

– Это сейчас ты просто Советник, – сказала Джейн Льюис, – выгодный брак может поднять тебя выше. Сколько обедневших дворянских семей ищут богатых мужей для своих дочерей! – и выразительно сверкнула глазами.

– Связать свою жизнь с какой-то тощей аристократкой ради титула

– это не по мне! – ответил ей

сын.

– Ну почему сразу тощей, – рассмеялась Джейн.

– Ну, или толстой, – улыбнулся Гейл, – какая разница!

– Ты не прав! – возразила мать. – Встречаются и премиленькие!

– Да вы просто зациклились на желании женить меня, мадам!

– Я этого не скрываю!

– Только не переусердствуйте в своем стремлении! – произнес Льюис.

– Абы какая невестка вас саму не устроит!

– Ты прав! – кивнула женщина. – А потому я буду выбирать очень и очень внимательно, мой дорогой. И, обещаю, что ты получишь хороший

выбор претенденток.

– Успокоили! – шутливо вздохнул Гейл.

Вошедший слуга прервал беседу матери и сына. Расставив чайные принадлежности, лакей поклонился и вышел. Льюис потянулся за газетой, а Джейн, взяв в руки кружку, посмотрела на сына. Весь ее мир крутился вокруг него. Мадам хотела видеть Гейла счастливым и состоявшимся. И, по ее мнению, им не хватало для этого самой

малости. Но эту проблему Джейн Льюис намеревалась исправить в ближайшее время!

Карета высадила нас в самом центре города. Велев кучеру ждать нашего возвращения, мы вместе с Маргот отправились по широкой улочке к ближайшему парку, за которым начиналось то, что я называла

«жизнью».

Магазинчики и лавочки просто манили зайти. Товары с витрин притягивали взгляды, а продавщицы, едва завидев потенциальных покупателей, зазывно улыбались через стекла витрин, и я улыбалась им в ответ, мысленно отмечая те салоны, куда хотела бы зайти после прогулки.

Маргот пока молчала, но в ее взгляде я видела некоторое неодобрение, которое особенно усилилось, когда она заметила в одной из кафешек, расположившихся у реки, целующуюся парочку. Мужчина так страстно обнимал свою даму, что мне даже стало немного завидно. Я вспомнила Энтони и наш последний поцелуй в оранжерее. По телу пробежала дрожь, а щеки окрасились румянцем.

– Пойдемте отсюда, леди Мей, – Маргот решительно взяла мою руку и потащила прочь от кафешки и любовников. Я не удержалась и оглянулась назад, но прохожие скрыли от меня милую сердцу

картинку. Со вздохом последовала за няней.

– Давай присядем где-нибудь! – взмолилась я, пока Маргот, тяжело шагая, направлялась куда-то вперед, мимо реки, мостов и маленьких кафе, предлагавших прохладительные напитки, пирожные и мороженое. – Маргот! – не выдержала я игнорирования моих слов и резко остановилась. Нянюшка оглянулась. – Мы пришли прогуливаться, а не бежать скаковыми лошадьми по мостовой! – заявила я и направилась к первому попавшемуся кафе.

– Леди Мей! – крикнула мне вслед Маргот, а затем поспешила за мной.

Я села за первый понравившийся столик, выходивший видом на реку. По темной глади сновали лодочки с парочками. Мужчины – на веслах. Дамы кокетливо прикрывались зонтиками от палящего уже совсем не по-весеннему, солнца. Они разговаривали и улыбались, а я была вынуждена проводить время рядом с пожилой женщиной, следившей за мной не хуже тюремщицы.

Это неожиданное сравнение вызвало мою улыбку.

– Что вас так развеселило, леди Мей? – спросила нянюшка, но я в ответ только покачала головой.

Подошедший официант, совсем молодой мужчина в темном костюме и белоснежной рубашке, принял заказ, вежливо улыбнувшись, и удалился. Я достала веер и принялась обмахиваться, поглядывая по сторонам.

– Здесь просто замечательно, не находишь, Маргот? – произнесла я и покосилась на женщину.

– Слишком откровенные нравы! – сухо ответила она.

Я пожала плечами. «Ничего удивительного! – подумала. – Старушка Маргот в своем репертуаре!»

Заказ принесли спустя несколько минут. Белое ванильное мороженое, посыпанное шоколадной стружкой со взбитыми сливками и ягодой вишенки на вершине этого сладкого чуда – для меня и пирожное с кофе нянюшке.

Маргот носом поводила, но съела все с превеликим удовольствием. Я же, жмурясь под шляпкой от лучей яркого весеннего солнца, проникающих даже через переплетение кружевных полей, наслаждалась холодным десертом и размышляла о том, что именно приобрету сегодня в магазинах.

«Обязательно пару платьев и новую амазонку цвета летнего неба!

– думала я. – Такого же яркого, как то, что сейчас раскинулось над

городом!»

Подошедший официант поинтересовался, не желают ли дамы заказать еще что-нибудь. Я покосилась на Маргот и заметила, как вдохновенно женщина смотрит на свою опустевшую чашку из-под кофе, вглядываясь в гущу, словно намеревалась гадать по ней.

– Два кофе и счет! – сказала я, и официант удалился, ровный, словно

фонарный столб.

– Может быть, еще пирожное? – спросила у нянюшки. Та, кажется, подобрела, когда поняла, что ей надлежит выпить еще одну чашечку изумительного напитка. Улыбнулась и произнесла:

– Нет! Но вот от кофе я не откажусь!

В нашем доме в провинции кофе варили редко и, уж конечно, никому и в голову не приходило угощать дорогим напитком слуг. А

нянюшку, хоть и была нам близким человеком, отец не позволял баловать, как, впрочем, и остальных.

– Слуги должны знать свое место! – сказал он как-то мне. – Иначе они сядут тебе на шею, если проявишь лишнюю доброту и участие. Все должно быть в меру!

В чем-то я была с ним согласна, в чем-то не совсем.

«Когда у меня будет собственный дом и слуги, я заведу свои правила!» – решила я тогда.

Но вот принесли кофе. Официант склонился перед нами, поставил первую чашку передо мной, а вторую на столик перед Маргот. Я заметила, как по лицу нянюшки расплылась, расцветая как весенний цветок, довольная улыбка. Она потянула носом, вдыхая аромат кофе, и тут произошло нечто неприятное. Не знаю, что случилось с носом Маргот, но она неожиданно чихнула, при этом взмахнув руками, и толкнула нашего официанта. Молодой мужчина хотел отскочить и увернуться от ее рук и нечаянно зацепил мою чашку с кофе, которое благополучно приземлилось на мое платье. Я едва успела встать, и горячий напиток не обжег мои ноги, но платье... мое бедное прекрасное платье, одно из лучших и самых любимых, было безнадежно

испорчено по подолу внизу.

Несколько секунд царила только тишина. Такая оглушающая, что мне казалось, будто я слышу только биение своего сердца, а затем звуки вернулись снова. Река потекла мимо, мерно неся свои воды, птицы запели в кроне дерева, раскинувшегося рядом над водой, солнце снова стало светить, а ветерок, теплый и ласковый, коснулся моего лица,

потревожив вьющиеся локоны.

Я стояла и просто смотрела на свое платье, думая о том, как теперь буду гулять дальше? Да никак! День потерян. Надо возвращаться домой, чтобы переодеться, а тогда у меня уже не будет ни малейшего желания отправляться назад и гулять как ни в чем не бывало

по магазинам.

Настроение упало до нуля. Мне даже стало зябко от собственных мыслей. Я подняла голову и посмотрела сперва на Маргот, а затем на ставшего белым, словно полотно, несчастного официанта. Он смог только выдать:

– Простите, – и, схватив салфетку, упал передо мной на колени и

начал пытаться затереть огромное пятно, при этом, конечно же, делая

еще хуже.

– Оставьте! – произнесла я и дернула подол из его пальцев. – Где ваш метрдотель?

Мужчина побледнел еще сильнее, насколько это только было возможным. Поднялся на ноги и, поклонившись, удалился звать начальника.

Маргот заломила руки.

– Леди Мей, простите! Это я виновата! – затарахтела она.

– Успокойся! – произнесла я ровным голосом. – Сейчас мы во всем разберемся! – и стала ждать прихода метрдотеля. Тот явился на удивление быстро. Это бы высокий худой мужчина с острой бородкой. Одетый с иголки, ухоженный. За спиной метрдотеля топтался неудачливый

официант.

Одного взгляда мужчины на мое платье хватило, чтобы он тоже побледнел.

– Мои извинения, леди, – произнес он и представился, – мое имя

Норман Голдуин.

– Очень приятно! – ответила я, не намереваясь называть свое.

Вот еще! С какой стати!

– Это недоразумение произошло по вине моего человека? – уточнил мистер Голдуин.

– Не совсем так! – начала я и коротко рассказала о том, что и

как произошло. Врать было не в моих правилах, и я заметила, что после этих слов официант заметно успокоился.

– Все равно вина лежит на нашем заведении, – выслушав меня, произнес Норман. – Мы покроем все расходы за ущерб.

– Мне надо что-то, во что я могу переодеться! – заявила я решительно. Эта мысль пришла мне в голову только что. Надо найти другое платье и в нем отправиться по магазинам, а там уже переодеться в первое, что придется мне по вкусу. И не надо будет возвращаться во дворец не солоно хлебавши.

Маргот удивленно вытаращила глаза.

– Мы можем найти вам платье, леди, но не думаю, что оно подойдет вашему статусу... – начал было говорить метрдотель, но я покачала головой.

– Дайте то, что есть. Это я оставляю вам. Отдайте в чистку, и если вам удастся вернуть ему былой вид, конфликт будет полностью

исчерпан!

Несколько коротких мгновение мужчина раздумывал, а затем повернулся к официанту и что-то приказал. После снова повернулся ко мне.

– Следуйте за мной, леди, – он поклонился. – Счет, конечно же, вам оплачивать не надо.

Маргот пристроилась за моей спиной, и мы направились к зданию кафе, где находилась кухня и маленький ресторанчик внутри за высокими окнами.

– Леди Мей, – позвала нянюшка, – давайте поедem домой!

Переоденемся и вернемся!

– Вот еще, – я передернула плечами и глянулась на Маргот, – я не собираюсь портить такой чудесный день подобными мелочами, – сказала и солгала. Платья в действительности было жаль. И очень жаль. Одно из моих любимых.

А спустя полчаса, когда я вышла из здания в новом наряде, нянюшка только покачала головой и покосилась на сконфуженного метрдотеля, стоявшего за моей спиной.

– Лучшего у нас не нашлось! – пояснил он в очередной раз и извинился.

Платье, что я надела, принадлежало дочери владельца кафе, но все равно отличалось от моего наряда, как земля отличается от неба.

Слишком простое, подходящее разве что компаньонке благородной леди, или гувернантке, но никак не самой леди.

– Мой туалет отправьте в королевский дворец на имя леди Мейгрид Грэхем, – произнесла я, высоко подняв голову и не глядя на мужчину.

Но Маргот после рассказала, что он покрылся пятнами, когда узнал, куда предстоит отправить испорченное платье. Это меня повеселило.

Горделиво ступая по мостовой, я направилась напрямик в сторону магазинчиков, что начинались там, за поворотом реки, на другом ее берегу. Маргот поспешила следом. Она не возмущалась от моей выходки, понимая, что оказалась невольной виновницей этого маскарада. А я думала только о том, что совсем скоро сменю унылый наряд на новое модное платье.

Идея идти в позорном перепачканном мне тогда даже не пришла в голову.

– Ну, и как тебе новшества? – по лицу мадам Джейн было заметно, как она гордится своим салоном, но Гейл не мог не отметить тот факт, что платья, выставленные на витрине, поражали воображение.

– Ты взяла на работу швею-мага? – спросил Льюис.

– Да, – кивнула мать. – Конечно, платить ей приходится, как за троих, но и оно того стоит, не находишь! – и мадам Джейн прошла вглубь магазина, поманив сына за собой.

Когда за спиной хозяйки и ее сына звякнул колокольчик, оповещая о приходе покупателей, Джейн не оглянулась. Зато к двери уже со всех ног спешили две прехорошенькие продавщицы, которые, впрочем, тут же

застыли на месте, заметив вошедшую в салон девушку.

Она пришла не одна. Полная пожилая матрона сопровождала ее, при этом глядя сверху вниз на продавщиц. Одеты обе посетительницы были скромно, и одна из девушек нахмурилась, разглядывая не совсем, как ей показалось, потенциальных покупателей.

– Доброго дня! – тем не менее поприветствовали продавщицы гостей, а сами так и смотрят на простые платья посетительниц, но молчат. Мадам Джейн имела строгие правила, касательно своих работников.

– Никогда не знаешь, кто окажется перед тобой! – поучала она своих девушек. – Простое платье может принадлежать служанке богатой леди, что отправила свою, к примеру, камеристку, для покупки аксессуара, так что, девочки мои, помните первое правило –

вежливость и улыбка на лице гарантируют вам дополнительные чаевые!

Девушка прошла мимо выставленных нарядов и осмотрела платье с легкой полуулыбкой, за которой невозможно было угадать, понравилось

ли ей увиденное, или нет. Вторая дама, пожилая, следовала за молодой, при этом зыря на продавщиц так, словно они могли посягнуть по меньшей мере, на честь ее спутницы. А затем девушка повернулась к продавщицам и, уверенно ткнув пальцем в одно из самых дорогих туалетов, из выставленных на витрине, заявила, что непременно желает померить его.

«Значит, не для госпожи выбирает!» – решили переглянувшись работницы салона. Позволить простой служанке, шутки ради,

примерить такую дорогую вещь, они не могли.

– Мы приносим свои извинения, мисс, – сказала одна с вежливой улыбкой, – но вы не можете надеть этот туалет.

Брови юной посетительницы взлетели вверх.

– Это почему же, позвольте поинтересоваться? – произнесла она надменно и холодно.

– Данная одежда принадлежит к числу уникальных и стоит баснословно дорого, – сказала вторая продавщица.

Лицо мнимой покупательницы исказила гримаса раздражения.

– Я требую, чтобы ко мне позвали вашу хозяйку! – приказала она и тон ее голоса совсем не понравился девушкам.

– Вы слышали, что сказала моя госпожа! – поддакнула старшая дама.

Продавщицы снова переглянулись.

– Но мадам вряд ли скажет вам что-то другое! – уверенно заявила первая девушка.

– Вот вы пригласите ее, и мы поглядим! – жестко усмехнулась наглая камеристка, как охарактеризовали про себя покупательницу обе работницы салона.

Но делать было нечего, и одна из них отправилась за мадам

Джейн, намереваясь пожаловаться на нахалку, а вторая осталась приглядывать за подозрительными дамами, опасаясь, как бы те не стянули что-то дорогое с витрины.

Я смотрела на двух продавщиц с насмешкой, подавляя растущее негодование. Нет, конечно, было понятно, почему ко мне отнеслись именно так. Одежда была слишком проста, а манеры... Свои манеры я менять не собиралась. Кто они такие, эти две простолюдинки, вырядившиеся в приличные платья, просто торговки и ничего больше. Без роду, без племени, а позволяют себе вести себя надменно и смотреть свысока, хотя прекрасно осведомлены, что даже простые гувернантки чаще всего происходят из обедневших дворянских семей, просто вынуждены зарабатывать себе на пропитание собственными силами.

«Маленькие наглые девчонки!» – подумала я, заметив, что за мной наблюдают, опасаясь, как бы я. Я!!! Леди Грэхем, чего-то не стащила из их салона. Мне было смешно и противно одновременно.

Маргот дулась, стоя в сторонке, и мы обе ждали, когда пред наши ясные очи явится хозяйка салона, имя которой, как я догадалась, украшало

витрину своим названием.

Как оказалось, дальше, я не ошиблась.

Мадам Джейн оказалась весьма красивой женщиной средних лет, моложавой, с искусной прической на густых волосах. Она была одета модно, с легким оттенком макияжа на красивом лице, на котором, словно два темных драгоценных камня, сверкали черные глаза, оттенявшие нежную тонкую кожу, сделавшую бы честь любой молодой девушке.

Она плавно вышла мне на встречу и взгляд, с которым черные глаза прошлись по мне, оценивающе и, словно бы проникая в самую суть

моей души, заставил меня вздрогнуть.

– Мадам, вот эта молодая мисс... – начала было продавщица за спиной хозяйки салона, но женщина подняла правую руку, призывая работницу к молчанию.

– Леди, – она чуть поклонилась мне, – мое имя Джейн Льюис. Я являюсь хозяйкой данного салона, и я прошу прощения за нерасторопность и неучтивость моих девочек. Сейчас мы все исправим!

«Как? – мелькнуло в моей голове. – Откуда она узнала? Как поняла?» – но вслух я только произнесла короткое: «Спасибо!», – и ответила

легким кивком.

– Девочки, покажите нашей покупательнице самые лучшие

наряды! – велела своим продавщицам мадам Джейн, а сама посмотрела на меня пристально и с затаенной улыбкой в глазах. – Мне неловко спрашивать вас, леди, что за конфуз произошел в вашем туалете, но я уверена, что мы подберем ему достойную замену, – она предложила мне присесть, пока ее работницы снимали платье с манекенов. Мне оставалось только указывать пальцем, какая модель понравилась больше.

– Все наши платья подгоняются по размеру в одно мановение руки, – сказала мадам Джейн, – их создала по моим собственным эскизам швея-маг, которая с некоторых пор работает при моем салоне, так что вы можете не опасаться, что если похудеете, или наберете лишний вес, платье придется оставить пылиться в сундуке на чердаке. Это платье будет меняться вместе с вами.

– Мое имя леди Грэхем, – представилась я и добавила. – Леди Мейгрид Грэхем!

– Вы дочь Лорда-Хранителя? – она не сильно удивилась или просто

не подала виду.

– Да, – я кивнула, – и вы правы, мадам Льюис, с моим платьем действительно произошел конфуз в маленьком кафе, недалеко от реки. Но носить испачканную одежду не по мне. А хозяин кафе уверил меня, что платье, которое сейчас на мне, до этого повисело на полке. Девушка, которая им владела, так ни разу и не решила его надеть.

– Мило! – кивнула мадам, критически осматривая мой скромный туалет.

«Немудрено, что мои девочки решили, будто к нам пришла гувернантка!»

– сказали мне ее глаза.

«Но ведь вы были более внимательны и разглядели мои украшения, – ответила я взглядом, – и поняли, что они более чем настоящие!»

Мы улыбнулись друг другу, и я внезапно поняла, что мадам Джейн

мне нравится.

– Ваши платья, леди Грэхем! – продавщицы встали передо мной с нарядами в руках. Разложили, демонстрируя великолепие туалетов. Я почувствовала, как начинают разгораться мои глаза при виде этой красоты.

– Я должна непременно примерить их, прежде чем сделаю свой выбор! – заявила я. – Ко всему прочему, хотела бы узнать, нет ли в продаже в вашем чудесном магазине амазонки небесного цвета? – и посмотрела

на мадам Джейн.

Женщина улыбнулась.

– У нас есть все! – заверила она меня. – Сейчас девочки проведут вас в примерочную и помогут переодеться!

– Благодарю, – кивнула в ответ и покачала головой, заметив, что Маргот намерена идти следом. – Побудь здесь! – произнесла я, обращаясь к нянюшке. – Не думаю, что в магазине женской одежды мне грозит опасность встретить мужчину, так что ты можешь немного отдохнуть и не волноваться! – добавила я с усмешкой, даже не зная в ту самую минуту, как сильно ошибаюсь.

– Следуйте за нами, леди Грэхем! – улыбка молоденькой продавщицы стала профессионально утонченной. Так смотрят только

на человека, который может принести пользу или выгоду.

«Улыбайся, улыбайся, – подумала я, – тебе придется вокруг меня ужом виться, чтобы я оставила положенные чаевые! Я не мстительна,

но помню пренебрежение!» – и

улыбнулась в ответ.

Гейл тогда и сам не понял, какого черта его дернуло пройтись по магазину. Мать ушла к кому-то из клиенток, предоставив ему возможность осмотреться, при этом так и сказала:

– Прояви интерес к делу своей матери. Загляни в мастерские, оцени весь тот труд, что я вкладывала в это место на протяжении того года,

пока не видела своего сына!

Вот он и решил проявить этот самый интерес.

Гейл вышел из кабинета мадам Джейн, располагавшегося на втором этаже и, спустившись вниз, прошел по коридору. Зашел сперва в мастерскую – огромное помещение, где находилось всего три швейных машины, а на стенах висело множество эскизов, в которых мужчина без труда узнал руку своей матери. Только она могла создавать нечто настолько уникальное, что даже самую простую дурнушку платья от мадам Джейн могли превратить в красавицу... ну, или, почти красавицу.

В комнате было светло. Несколько высоких окон, занавешенных легкой шторой, закрывали вид для любопытных, что сновали по улице и в то же время, давали достаточно света. Несколько манекенов были в платьях, еще несколько стояли пустыми, а один – над ним, по всей видимости, шла работа, был затянут в прозрачную ткань серебристого оттенка. На столе, что располагался у стены, лежали всевозможные отрезки тканей и ни души во всем помещении.

Гейл огляделся и вышел, прикрыв двери, а затем продолжил свой

путь дальше по коридору. Он увидел, как из одной комнаты вышла девушка, в которой мужчина узнал продавщицу... и вот тут-то этот самый черт, будь он неладен, дернул его зайти в помещение, которое только

покинула. что эта самая продавщица и

Что и говорить, там его поджидал самый невероятный и при этом, самый прекрасный и очаровательный сюрприз в его жизни.

Сюрприз обладал отличной фигуркой, шикарными темными волосами

и. странной манерой разговаривать!

– Чертовы куклы! Даже с завязками справиться не в состоянии!

– девушка еще не видела, что за ней наблюдают и сейчас просто стояла в одном нижнем белье, включавшем в себя белоснежные панталоны с бантиками на коленях, корсете, подчеркивающим тонкую талию, насколько тоненькую, что Гейл мог бы легко обхватить ее двумя ладонями. Красавица стояла спиной к мужчине и продолжала возмущаться,

а затем потянулась к платью, разложенному на стульях.

У Льюиса возникло непреодолимое желание прикоснуться к незнакомке. Его руки даже вздрогнули, словно пытаясь потянуться к ней.

«Если она меня сейчас увидит, будет жуткий скандал!» – мелькнуло в голове мужчины. Вот уж действительно, черт его дернул, или сама судьба, заставив открыть двери в эту комнату, но Гейл никак не мог заставить себя отвести взгляд от тонкой фигурки молодой леди, пока она, словно почувствовав чужой взгляд, резко не оглянулась.

Гейл вздрогнул, встретившись глазами с ее ярким взором. Широко распахнутые глаза, зеленые, словно у дикой кошки, впились в его лицо удивленно и изучающе.

«Сейчас она закричит!» – понял Гейл и ошибся, когда молодая леди изогнула вопросительно брови и, потянувшись за платьем, быстро

прикрылась им.

– Ваше счастье, что здесь нет Маргот, – заявила она приятным голосом, – иначе, могу дать голову на отсечение, живым вы бы из этого салона не ушли!

Гейл усмехнулся и, облокотившись плечом на дверь, стал нагло рассматривать

незнакомку.

«Хороша!» – мелькнула мысль. Вид спереди ничуть не уступал тому, что было сзади. Личико в форме сердечка с тонкими чертами и огромными глазами, чуть раскосыми в самых уголках. Изящная шея, худенькие плечи и тонкие руки, продолжавшие сжимать ткань модного платья.

– Вы так и будете продолжать пялиться на меня, сэр? – спросила девушка.

– Что, если да? – Гейл сам удивился собственному ответу. Он не узнавал себя. Ему стоило принести свои извинения и удалиться, краснея от стыда, а он не мог заставить себя сделать даже шага, чтобы уйти.

– Если так, то я буду вынуждена закричать! – заявила красавица.

– И тогда мне на погибель, а вам на помощь примчится некто по имени

Маргот? – пошутил Гейл.

«Уходи отсюда! – потребовал разум. – Где твои манеры, Гейл Льюис? Ты понимаешь, что сейчас позволяешь себе непозволительное?»

– Я считаю до трех! – произнесла уверенно девушка.

– Я уйду, только если вы скажете мне свое имя! – попросил Советник.

– Да вы нахал! – она улыбнулась, и эта улыбка сразила наповал молодого мужчину, хотя он и не подал вида, как убийственно она подействовала

на него. – Мало того, что оказались в дамском салоне и теперь безнаказанно пялитесь на леди, так еще и отказываетесь уходить! – продолжила красавица, а затем начала свой отсчет. – Один! – ее глаза выразительно сверкнули.

Гейл усмехнулся. Он понимал, что в любой момент сюда могут войти продавщицы или даже его мать, не говоря уже о таинственной даме по имени Маргот, но продолжал стоять и смотреть на леди, любуясь ее яркими губами, которые тем не менее произнесли, словно приговор:

– Два!

«А ведь она не шутит!» – внезапно понял Льюис, но прежде чем оторвался от двери, услышал громкое:

– Три, – следом за которым последовал жуткий визг.

Я даже не ожидала, что способна издавать подобные звуки. Мое

горло

просто неподражаемо!

Завизжала почти с удовольствием, при этом глядя на то, как расширились глаза мужчины. Только вот уходить он вроде бы и не собирался. То ли я его оглушила своим воплем, то ли поразила наповал своей красотой. Хотелось надеяться, что все же правильным был последний вариант.

— Спасите! — завывала я и стала оглядываться в поисках подходящего предмета для метания. Но так как такового не нашлось, мне пришлось стащить с ноги туфлю и со всей страстью запустить ее в мужчину.

Даже сама не знаю, что меня больше всего поразило в нем — наглость или жадный взгляд темных глаз. Обернувшись и заметив, что у дверного косяка вольготно расположился незнакомый и привлекательный джентльмен, я сперва опешила, а затем решила не предавать огласке этот позорный инцидент, догадываясь, что с первым же письмом Маргот отпишетя отцу, и тот непременно захочет вернуть меня домой. А подобное меня совсем не устраивало.

Сначала я понадеялась, что мужчина, как и положено, извинится и удалится, раскланиваясь и краснея, но нет. Этот нахал продолжал стоять и смотреть на меня так, словно я была совершенно без одежды. Да я и чувствовала себя таковой под этим манящим самоуверенным взглядом.

Это взбесило, и тогда я первая заговорила, прикрывшись платьем.

Разговор получился коротким, но не оказал должного действия на незнакомца. И тогда я прибегла к крайней мере.

Что говорить, туфля была запущена весьма метко, только нахал ухитрился увернуться от «снаряда» и был таков, исчезнув в темноте коридора, а еще спустя несколько секунд в примерочную, топая, как приличный слоник, ворвалась моя Маргот. Следом за ней появились и мадам Джейн вместе со своими подопечными безрукими работницами.

— Что случилось?

— Что произошло?

— Леди Грэхем!!! — посыпались вопросы и крики. Я обвела взглядом испуганные лица и, встретившись глазами с мадам Джейн, застыла. Женщина смотрела как-то иначе на меня, словно догадывалась

о том, что случилось.

— Почему вы оставили леди одну? — налетела она на работниц.

— Но она сама прогнала нас, — попыталась было оправдаться одна

из девушек.

– Что произошло? – обеспокоенная Маргот была рядом и осматривала меня на предмет повреждений.

– Ничего страшного, – проговорила я, краснея, – я просто увидела

огромного жука и испугалась!

– Жука? – брови нянюшки взлетели вверх.

– Да, Маргот! Именно жука с такими черными наглыми глазищами, – я покосилась на мадам Джейн, которая застыла, услышав мои слова.

– Что это за салон такой, если тут жуки ползают! – возмутилась нянюшка.

– Видимо, в окно залетел! – ответила я сама на ее вопрос. – За окном весна и полно насекомых... – понимаю, что ответ мой прозвучал не совсем как положено, но сказала первое, что пришло в голову.

– Я приношу вам свои извинения, леди Грэхем, – выставив за двери работниц, произнесла мадам Джейн. – Будьте уверены, жука поймут, а сейчас я бы хотела сама помочь вам с примеркой, если вы еще этого хотите после инцидента!

Я посмотрела на хозяйку магазина и кивнула.

– Хочу! – отказываться от великолепных платьев ради какого-то нахала,

я не собиралась.

Маргот решительно опустилась на один из свободных стульев, всем своим видом показывая, что больше не оставит меня одну. Я пожалала плечами, а мадам Джейн подняла одно из платьев и поднесла ко мне.

– Итак, леди Грэхем, приступим! – улыбнулась она, и я улыбнулась ей в ответ, уверенная в том, что с наглцом непременно разберутся. Слову этой женщины хотелось верить.

– Леди Грэхем, ваша тужелька! – одна из продавщиц нашла в коридоре несчастный «снаряд», не достигший своей цели, и вернула на мою ногу. Я поблагодарила ее улыбкой, а затем позволила мадам Джейн облачить себя в алую красоту из шелка.

...Что и говорить. Через два часа примерок я вышла из салона довольной обладательницей трех платьев и чудесной амазонки цвета неба. Как и хотела. Забираясь в карету, заметила случайно дорогой широкий экипаж, проезжавший мимо. Он остановился чуть дальше за углом, и я невольно выглянула посмотреть на карету, отметив

необычный герб, указывающий, что данный экипаж принадлежит кому-то, кто имеет отношение к правящему роду.

Хищный грифон сжимал в своих когтях змею.

Я вздрогнула и вспомнила невольно королевский герб – Змея на фоне щита, изображавшего крест и розу.

«Странное совпадение!» – подумала про себя.

Уложивший коробки с обновками на заднее сидение кучер поклонился нам с Маргот и захлопнул вторую дверцу. Я услышала, как

шумно он забирается на свое место и, не удержавшись, снова выглянула из кареты, успев заметить высокого, одетого во все черное господина в высокой шляпе.

Он приблизился к двери салона мадам Джейн и зашел внутрь. На короткое мгновение его лицо оказалось повернутым в профиль, но рассмотреть толком джентльмена я не успела. Наша карета тронулась и двинулась в обратный путь.

– Что вас так заинтересовало? – спросила у меня Маргот, и я не нашлась, что ответить ей.

Потому что и сама не знала ответа. Какой-то господин, какого-то известного рода. И почему я только не утруждала себя корпением над родословными, как это делала Одри. Моя сестра сейчас бы не размышляла над ответом и точно назвала фамилию, владевшую данными символами.

– Ничего, – ответила нянюшке и откинувшись на сидение салона, перевела взгляд с коробки с нарядами. Человек в черном был забыт.

Сэр Джон Грэхем, Лорд-Хранитель в отставке, шагал по тенистой аллее, зажав хлыст в правой руке. Следом за ним следовал грум, который вел под уздцы скакуна его милости, а впереди виднелся дом Болтонов, гостеприимно распахнувший ворота.

Сэр Джон был немало удивлен, заметив суету на дворе перед особняком. Он увидел карету и слуг, что таскали чемоданы и нагружали ими экипаж, а затем приметил и собственную дочь, стоящую на ступенях перед домом, в дорожном платье и широкой шляпке, защищавшей лицо девушки от солнца. Легкий теплый ветерок качал перо на ее головном уборе, а сама Одри смотрела на всадника, в котором лорд Грэхем без труда узнал своего зятя Энтони.

– Что здесь происходит? – он ускорил шаг и скоро оказался

рядом с каретой. Грум почтительно замер в отдалении, ожидая указаний

своего хозяина.

Сэр Джон отыскал взглядом леди Ален, командовавшую сборами, и

направился напрямиком к ней.

– Доброго дня, милорд! – заметив новоиспеченного родственника,

леди Ален Болтон выдавила улыбку.

Лорд Грэхем поклонился женщине, приветствуя ее, и лишь затем, дождавшись ответного кивка, задал мучавший его вопрос.

– Все очень просто, сэр Джон! – ответила ему старшая леди Болтон. – Энтони вызывают в столицу, а долг каждой жены сопровождать своего мужа! – и с улыбкой леди Ален покосилась на Одри, которая, заметив отца, уже спешила присоединится к разговору.

– Дорогая! – улыбнулся дочери лорд-Хранитель. Девушка поцеловала отца в щеку и улыбнулась в ответ.

– Мы отправляемся в столицу, – сообщила она ему. – Вчера сэр Чарльз прислал письмо Тони! – Одри старательно делала вид, что у нее все в полном порядке. Она даже заставила себя называть мужа так, как его называла леди Ален, создавая видимость состоявшихся отношений между супругами. Но от сэра Джона не укрылась затаенная грусть

в ее взгляде.

– Это хорошо, – сказал он, – посмотришь столицу! – а сам подумал

о младшей дочери, что сейчас гостила у Его Величества.

«Вот незадача! – подумал мужчина. – Хотел, чтобы Энтони и Мейгрид находились дальше друг от друга, а все получается наоборот!» – он понимал, что если молодая чета Болтонов переедет даже на время в столицу, встречи Энтони и Мей не избежать.

Сэр Джон задумался о том, сказать ли старшей дочери про младшую, а затем решил, что не стоит. Может быть, все еще и обойдется.

– Вы с какой целью навести нас? – спросила с прежней улыбкой

леди Ален.

– Хотел проведать дочь! – лорд Грэхем покосился на карету. Сборы были почти закончены. Он заметил, что Энтони направил своего жеребца в их сторону и натянуто улыбнулся приближающемуся

зятю.

– Сэр Джон! – приподнял шляпу молодой мужчина.

– Сэр Энтони! – ответил Грэхем.
Оба коротко кивнули.

– Рад, что вы решили нас навестить, но боюсь, что визит окажется коротким! – сказал Болтон. – Мы уже уезжаем.

– Я вижу, что не вовремя! – ответил Лорд-Хранитель. – Зато получил шанс попрощаться с дочерью, – он потянулся к руке Одри, затянутой

в белую перчатку.

– Берегите мою дочь, Болтон! – напутствовал Грэхем зятя. – Она настоящее сокровище!

Энтони кивнул, но во взгляде молодого мужчины мелькнуло нечто такое, отчего Джон Грэхем понял – зять его мнения не разделяет.

«Молодой дурак! – подумал сэр Джон. – Ты моей Мей был на один зубок!» – и усмехнулся собственным мыслям.

– Пора! – крикнул кто-то из слуг. Кучер забрался на козлы, а Энтони выразительно посмотрел на молодую жену.

– Отправитесь через портал? – уточнил Грэхем.

– Да. Нам стоит поторопиться. Отец ждет меня сегодня, да и зачем заставлять дышать пылью мою дорогую супругу? – ответил ему Энтони.

Леди Ален улыбнулась.

– Благослови вас Бог, дети! – сказала она. – И удачно добраться до города! – улыбка растеклась по ее губам. Лорд Грэхем отвернулся от женщины и подал руку дочери.

– Я провожу тебя до кареты! – шепнул он, и Одри, благодарно улыбнувшись, подхватила юбки.

Чуть позже, глядя на удаляющийся экипаж, лорд Грэхем смотрел ему вслед и думал о том, что судьба иногда выкидывает интересные шутки

с людьми, играя ими, словно

марионетками. Осознавать это было обидно и неприятно.

«Интересно, знает ли Виктор о приезде младшего сына Первого Министра?» – вдруг мелькнула мысль в голове лорда. И отчего-то он решил, что нет, не знает, иначе вряд ли бы допустил подобное. А значит, сэр Чарльз действует с какой-то определенной целью.

«Как хорошо, что я стал так далек от этой политики и интриг!» – подумал сэр Джон и подозревал грума.

– Мы возвращаемся домой! – сказал он. Легко, словно юноша, взлетел в седло и, приказав слуге добираться в одиночестве через парк, пустил жеребца вперед.

Глава 6

– Какая встреча, милорд! Вы и в моем салоне, это просто невероятно! – взмахом руки мадам Джейн велела работницам удалиться. Девушки удивленно переглянулись, но послушно вышли, оставив хозяйку наедине с незнакомцем, одетым во все черное.

Дорогой костюм из лучшей ткани, высокая шляпа, которую мужчина снял и теперь держал в руках, рассматривая миссис Льюис, длинный плащ цвета ночи за спиной – весь облик мужчины говорил о его характере. Сдержанный, умный, изворотливый, хитрый... хотя мадам Джейн могла это сказать и не глядя на наряд господина. Она знала

его слишком хорошо и слишком давно.

– Мы не виделись... – мужчина задумался, а спустя пару секунд продолжил, – почти два года, мадам!

– Это были лучшие два года в моей жизни! – улыбнулась женщина,

вызвав своим ответом улыбку незнакомца.

– Я смотрю, годы вас не изменили, – сказал он, – вы по-прежнему остры на язык!

– И по-прежнему чертовски хороша, милорд!

– Тоже верно! – он прошел вдоль витрины, рассматривая готовые туалеты, выставленный на показ. Хмыкнул, оценивая рассматривая

пошив и рюши.

– И как идут дела? – спросил господин, снова повернувшись к мадам Джейн.

– Только не говорите мне, милорд, что явились для того, чтобы поинтересоваться

моей личной жизнью и успехами!

– И не скажу! – произнес мужчина. – Просто так в лоб называть цель своего визита не слишком культурно, не считаете. – он сделал паузу, прежде чем добавил тихо, – мадам!

– По мне, так лучше сразу в лоб, – улыбнулась снова женщина,

– чтобы не тратить напрасно время друг друга!

– Тогда сделаю, как вы предлагаете! – тон незнакомца изменился. Стал надменным и холодным. Даже взгляд его ледяных глаз стал иным. От мадам Джейн подобное не укрылось, и она тихо рассмеялась.

– Так-то лучше, милорд, – сказала она, – а теперь скажите мне, зачем явились, хотя я и так догадываюсь о причине.

– Да, мадам, я ищу Гейла! – сказал мужчина. – Я был в вашем доме, и слуга передал, что мистер Льюис отправился сегодня с вами смотреть салон.

– У моего сына не может быть дел с вами, милорд!

– Отнюдь! – качнул головой мужчина. – Скажите мне, он здесь?

– Я здесь! – Гейл появился в дверном проеме, пристально взглянул

на гостя и перевел взгляд на мать.

– Вы позволите нам воспользоваться вашим кабинетом, мадам?

– спросил он.

Лицо миссис Льюис исказила недовольная гримаса, но отказать она

не посмела.

– Если тебе это надо, – сказала и посмотрела в глаза сыну.

– Мы зайдем его ненадолго, – улыбнулся Гейл и шагнул в сторону, приглашая милорда пройти вперед.

Незнакомец шагнул в сторону Льюиса, но перед тем, как переступить порог коридора, оглянулся на хозяйку салона, отметив как потемнело лицо мадам, словно тень легла на ее тонкие черты.

– Я жду тебя, Гейл! – сказала она вслед сыну, а сердце женщины тихо

простучало:

«Только не наделай глупостей, дорогой!» – и мужчины скрылись в глубине коридора.

Я удивилась, когда оказалось, что Его Величество решил составить мне компанию за обедом, и даже спросила, не отвлекла ли его своим приездом от важных дел, на что Виктор только улыбнулся и покачал головой.

– Ваш приезд для меня, милая Мейгрид, истинное удовольствие.

Не знаю, правду он сказал или просто сделал вид, но ведь сам приглашал тогда, на свадьбе Одри, погостить у себя, а значит, я не могла помешать и думать об этом не стоило.

– Я вот что хотел сказать вам, моя дорогая! – заметил Его Величество, когда мы закончили с салатами. – Скоро, а точнее, уже на днях, в столицу с визитом приезжает сын короля Фредерика, наши страны граничат.

– Я не настолько неуч, сир, – пошутила я.
Король рассмеялся.

– Это радует, дорогая леди!

Слуги принесли горячее и стали обходить нас с блюдами. Я взяла
куриную
ножку и сырный гарнир, а затем
посмотрела на крестного.

– Я думаю, что Его Высочество принц Алистер остановится в замке, и хотел бы попросить, чтобы вы исполнили роль хозяйки дома, проследили за тем, чтобы принцу было комфортно и удобно.

– Я понимаю, – кивнула медленно.

– Это не слишком большая ответственность для вас, леди Мей?

– поинтересовался Его Величество.

– У нас в доме за хозяйку всегда была Одри! – призналась я. – Но я думаю, что справлюсь. Слуг во дворце хватает, и они весьма расторопны, а уж приказывать и командовать я могу и люблю! – я улыбнулась.

– Тогда я могу думать, что вы согласны? – брови Виктора
взлетели
вверх.

– Да, – кивнула я, – но вы будете должны мне, сир!
Король удивленно вскинул брови.

– Вы маленькая шантажистка, леди Мей! – пошутил он, а затем согласился. – Хорошо, – сказал он, – я обещаю, что выполню одну любую вашу просьбу, если только она будет мне по силам!

Я довольно улыбнулась.

– Тогда я точно постараюсь, чтобы вашему принцу понравилось
во
дворце!

Виктор хмыкнул и сменил тему:

– Слуги передали мне, что сегодня вы вернулись с покупками!

– Так и есть, сир! – проговорила я в ответ и почему-то, вспоминая о салоне, прежде всего, представила себе черноглазого нахала, позволившего себе неслыханную дерзость – рассматривать леди в нижнем белье. Только бы никто не узнал! Интересно, кем этот джентльмен приходится хозяйке салона. Вряд ли служащий, слишком нагло ведет себя и уверенно, а значит – родственник! Я искренне надеялась, что мадам Джейн отчитает этого жука, чтобы не зарился больше на приличных женщин.

– И что вы купили? – спросил король.

Я встряхнула волосами, прогоняя образ черноглазого нахала и отчего-то вспомнила уже про Энтони. Эти двое мужчин были так непохожи друг на друга. Болтон – само спокойствие и благородство, а этот...

– Милая, вы меня слышите? – удивился Его Величество.

– Прошу прощения, – ответила быстро, – немного замечталась о

нарядах!

– Это так свойственно юным красавицам! – снисходительно произнес король.

Я промолчала и не стала переубеждать Виктора в ошибочности его суждений. Пусть думает, что мы, женщины, глупее, чем кажемся. Мне же лучше.

О нарядах мы все же поговорили после, когда под присмотром неутомимой Маргот отправились в гостиную, где мы с нянюшкой пили чай с пирожными, а Его Величество слушал о моих примерках, всем своим видом выражая неподдельный интерес, и с трудом сдерживая зевоту,

что меня крайне сместило.

Я мучила короля недолго, а затем, заявив, что устала и желаю спать, попрощалась, успев заметить выражение облегчения на королевском лице.

Особняк в столице, принадлежавший роду Болтонов, встретил молодую чету распахнутыми воротами и рядом слуг, которых успели созвать за сутки до приезда хозяев. Сам сэр Чарльз предпочитал жить в небольшом доме, что находился на окраине, с тремя слугами и неизменным охранником, следовавшим за Первым министром всегда и везде, словно его тень. Но сегодня лорд Болтон решил встретить сына и невестку и провести с ними одну ночь под общей крышей, после чего

выразил желание снова уединиться в своем домике.

– Там мне легче думается! – признался как-то сэр Чарльз.

Выбираясь из кареты и приняв протянутую руку супруга, Одри успела заметить, как Энтони быстро отвел взгляд от ее лица, словно избегая встречаться с ней глазами. Одри только вздохнула и ступила на дорожку, подняв взор на трехэтажный дом, поросший плющом с южной стороны, там, где одиноко поднималась к небу высокая башня с часами.

Особняк Одри понравился. Дом был похож на уменьшенную копию

ее родного гнезда, и память теплом отозвалась внутри.

Под руку с мужем, молодая леди Болтон прошла мимо слуг и выслушала, как дворецкий по фамилии Добсон, представил их всех. Штат оказался небольшим – две кухарки, три лакея, камердинер лорда и камеристка для леди, а также пять горничных, весьма молодых и милостивых особы, которые весьма заинтересованно рассматривали лорда Энтони, при этом улыбаясь и краснея, стоило только Добсону представить их, назвав имена.

– Очень рады! – кивнула слугам Одри, а Энтони снизошел до легкого кивка.

Когда они вошли в дом, в гостиной их уже ждал сэр Чарльз. Он поприветствовал сына и обнял невестку, а затем все трое перешли в библиотеку, где молодую чету ждал горячий чай и выпечка. Сам лорд Болтон предпочел выпить коньяк, что и сделал, едва все расселись в кресла перед камином.

– Как добрались? – поинтересовался лорд Болтон.

– Почти сносно! – ответил сын. – Только долго ехали до портала, – и заметил, – стоит перенести его ближе к нашему дому.

– Ты прав! – кивнул сэр Чарльз. – Надо переговорить по этому поводу с лордом Грэхемом. Самое подходящее место по силе находится

на его земле.

Энтони зачем-то покосился на жену, но ничего по этому поводу не ответил.

– Я не буду долго вас задерживать! – продолжил старший Болтон. – Слуги пока разберут ваши вещи и подготовят спальни.

– Когда прибывает принц Алистер? – небрежно спросил Энтони.

– Ждем на этой неделе. Точного дня не назначили, – мужчина усмехнулся, – принц появится без предупреждения. Думаю, это идея короля Фредерика! – и сэр Чарльз пристально посмотрел на сына. – Ты должен находиться рядом с нашим дорогим гостем. Постарайся войти в число его друзей. Подобное знакомство нам не помешает.

– Я уже понял, отец! – кивнул сын.

Одри пила чай и поглядывала поочередно то на отца, то на супруга. Она почти не слышала того, о чем говорили эти двое. Мысли молодой девушки были где-то далеко.

«Мне надо завтра же попасть в город и найти мага! – сказала она себе. – Тянуть не стоит. Чем дольше я бездействую, тем сильнее отдаляется от меня Тони! А если снова объявится Мей...» – она вздохнула. Пока ее муж не выбросит из головы младшую сестренку, личная жизнь самой Одри останется на прежнем уровне – жена-девственница. А молодую женщину это совсем не устраивало.

Стук в двери заставил мужчин прервать разговор. Вошедший дворецкий доложил, что комнаты уже готовы, вещи разобраны, и горничные

ждут миледи, чтобы помочь ей отдохнуть после дороги.

«Ванна!» – была первая мысль молодой женщины. Она поднялась

и улыбнулась свекру.

– Я покину вас! – сказала Одри тихо.

– Конечно, дорогая! – отозвался старший Болтон и обратился к Добсону с просьбой проводить леди Болтон в ее покои. Дворецкий поклонился и придержал двери для девушки, подождав, пока она выйдет, а затем, снова поклонившись хозяину, последовал за ней, позволив себе выйти вперед, поскольку госпожа не знала дороги.

Своими комнатами, что располагались на втором этаже и выходили окнами на парк, разбитый за особняком, Одри осталась довольна. Обставлены покои были недурно, с претензией на изящество. Горничные, как одна, поклонились новой хозяйке и поспешили выполнить первый приказ – госпожа желала принять ванну после дороги.

«Завтра же отправлюсь искать магическую лавку! – велела себе молодая женщина, пока девушки готовили воду и полотенца. – А сегодня отдохну и подумаю над тем, что еще предстоит совершить!»

А совершить ей и правда предстояло немало.

Тихий вечер, теплый и наполненный запахами цветущей сирени, принесенный ветром из расположенного неподалеку парка, застал мадам Джейн на ее любимой широкой веранде, где женщина, сидя в

кресле и глядя на закат, пила крепкий чай с лимоном, ожидая возвращения своего сына. Она так и не дождалась окончания разговора между мужчинами и покинула салон, приказав продавщицам закрыть его после ухода молодого господина и человека в черном. И вот теперь сидела, наслаждаясь прохладой и запахами весны, пока не услышала за своей спиной тихие шаги.

– Гейл! – женщина обернулась через плечо и увидела, что Льюис стоит, облокотившись плечом о косяк двери, и наблюдает за ней. – Долго же вы разговаривали! – добавила мадам с укором.

– Лорд Эдгар Нортон бывает очень настойчив! – отозвался сын пренебрежительно.

– Я не могу повлиять на твое решение и не могу заставить тебя сделать, как хочу, – вздохнула мадам, – но как мать должна попросить тебя хорошенько подумать перед тем как соглашаться на предложение этого человека.

– Я еще не дал согласия, – ответил Гейл, – и не думаю, что дам!

– Сэр Эдгар умеет убеждать, – мадам Джейн налила себе еще чаю и кивком пригласила сына присесть рядом.

– Ты уже взрослый мужчина, решать тебе, – она улыбнулась и проследила взглядом за тем, как Льюис присел и достал из кармана портсигар.

– Вы не против, мадам? – улыбнулся сын.

– Не против, хотя запах цветов мне нравится намного больше! – ответила женщина, а когда сын закурил, пуская в воздух струи серого дыма, нахмурилась. – Что сегодня произошло в моем салоне?

– спросила она, меняя тему разговора.

Гейл закашлялся.

– Вы о чем, мадам? – уточнил он.

– Будто ты не знаешь! – миссис Льюис развернулась к сыну и отставила чашку. – Как ты умудрился зайти в примерочную, когда там была клиентка?

Гейл рассмеялся.

– Клиентка? – его глаза сверкнули. – Ты назвала эту леди-фурию клиенткой! – и засмеялся еще громче. – Да она едва не прибила меня своей тупфлей. Вам стоило пожалеть меня, вашего сына, мадам, а не эту... – он прокашлялся. – Хотите, расскажу, как все

произошло

на самом деле?

– Ты хоть знаешь, кто это был? – спросила мадам.

– Увы, – Гейл развел руками, – леди не захотела называть свое имя!

– Я вот просто так и вижу, как ты смиренно просишь ее представиться! – усмехнулась мадам Джейн. – Как только ты

умудрился вот так нарушить все правила этикета. Я тебя не узнаю, Гейл.

– Я и сам себя, если признаться, не узнаю! – ответил сын искренне. Что-то такое мелькнуло на мгновение в его глазах, что миссис Льюис действительно поверила.

– Это ведь все не так просто, да, Гейл? – проговорила она тихо.

– Неужели ты встретил леди, что заставила тебя хотя бы на секунду потерять голову.

Льюис усмехнулся и затянулся сигарой. Устремил взгляд куда-то мимо матери, погрузился в воспоминания о недавнем инциденте. А ведь мадам Джейн права! Он действительно заинтересовался дерзкой девчонкой с острым языком. Да и повела она себя совсем не как положено леди в подобной ситуации. Возможно, сделай она так, как это делают истинные леди, он действительно бы поспешно извинился и ушел, но она.

Стоило Гейлу только вспомнить ее взгляд. Дерзкий, надменный. Да эта чертовка зеленоглазая его совсем не испугалась и уж точно не смутилась! И он не мог отрицать, что она зацепила его. Чем именно, он пока еще не понял. То ли своей привлекательностью, то ли дерзостью, то ли и тем и другим вместе, но вывод был один. Гейл заинтригован.

– Значит, заинтересовался! – улыбнулась Джейн, следившая за выражением глаз сына. От нее не укрылось его задумчивое настроение.

– Мадам! – словно очнувшись, проговорил Гейл.

– Тогда я отомщу тебе за произвол и не достойное джентльмена поведение,

– рассмеялась мадам.

– Это как, позвольте спросить? – он удивленно вскинул брови.

– Я не скажу тебе ее имя, – ответила мать.

– Жестоко! – рассмеялся Льюис. – Только тут вы просчитались, мадам. Я вовсе не намерен искать данную особу, так как опасаясь, что наша встреча закончится весьма плачевно для вашего единственного сына.

– Да, я тебе уже поверила! – Джейн Льюис налила себе еще чаю. Бросила в напиток дольку лимона, подула на струйку дыма, поднявшуюся от горячей поверхности.

Гейл ничего не ответил... потому что и сам не поверил в свои слова.

Весь следующий день я занималась тем, что готовила вместе со слугами комнаты для нашего дорогого гостя, который, судя по словам Его Величества, должен был со дня на день почтить нас высокой честью и посетить столицу. Какие-то переговоры. Виктор пытался мне что-то объяснить, но я не слушала. Зачем мне ненужная информация, ведь все мои мысли заняты меблировкой комнат и сменой постельного белья, подбором ковров и даже полотенце в ванную комнату. Даже цветы, что должны были стоять на столе и своими ароматами наполнять воздух, радуя обоняние Его Высочества принца Алистера, я не обошла своим вниманием.

На мой вопрос, когда точно стоит ждать сына короля Фредерика, Его

Величество Виктор только пожимал плечами и говорил:

– Точную дату он не назвал. Создает видимость, что посетит мой дворец

проездом.

– Ага, – кивнула я и продолжила заниматься покаями наследника соседнего королевства. Это оказалось делом увлекательным и влетело Его Величеству в копеечку, поскольку я решила заменить кое-что из мебели и приобрела несколько красивых декораций

для спальни принца.

«Знал, кого просит!» – решила я, когда дворецкий понес счета по оплате.

Маргот все это время отдыхала в моей гостиной, радуясь моей деятельности. А затем наступил и день фикс, когда Его Высочество принц Алистер все же почтил нас своим посещением. И этот день я запомнила, поскольку оказалась во дворце во время отсутствия Виктора за главную и принимать чужое Высочество пришлось именно мне.

– И как вам городок? – высокий молодой мужчина в дорожном костюме, сидя на гнедом тонконогом жеребце, оглядывался по сторонам, пока следовал за каретой, что тяжело плелась

по
вымощенной камнем дороге в сторону дворца.

Позади остались дорогие особняки, впереди тяжелым массивом с налетом изящества, приближался дворец. Вокруг дороги выстроились

высокими плотными рядами стройные кипарисы. Пели по-весеннему птицы. Кортёж, сопровождавший экипаж, даже при такой умиротворенной картине, был начеку. Его предводитель, мужчина в легком доспехе, надетом поверх мундира, в шляпе-колоколе с орлиным пером, обладавший при этом не менее орлиным профилем, так же смотрел по сторонам, только восхищения в его взгляде не наблюдалось. Одна подозрительность.

– Право же, Логан, вы считаете, что на нас нападут по дороге к королевскому дворцу? – спросил светловолосый, ехидно ухмыляясь.

– Мне вообще не нравится эта идея ехать в гости к королю, с которым у Его Величества короля Фредерика не самые, я бы сказал, лучшие отношения!

– Так для этой цели мы сюда и направляемся! – произнес мужчина и улыбнулся. – Чтобы наладить эти самые, «не лучшие» отношения!

– Карандаш! – из кареты выглянул молодой человек.

– Вас зовут! – произнес Логан и кивнул назад.

– Слышу, – названный Карандашом придержал жеребца и дождался, пока его жеребец поравняется с окошком кареты.

– Долго еще? – был задан вопрос. – Я устал сидеть в этом душном

экипаже. Или вы хотите моей смерти?

– Ну что вы, Ваше Высочество, – Карандаш шутливо отвесил поклон, – мы уже скоро приедем, я вижу замок!

Вздых облегчения вырвался у сидящего в карете.

– Вы меня успокоили! – сказал он.

Карандаш бросил взгляд на молодого мужчину. Поглядел словно со стороны и увидел привлекательного утонченного аристократа с густыми волосами цвета золотой пшеницы, голубыми глазами и довольно привлекательными чертами лица. Несколько утонченными, на вкус Карандаша, но тут конечно же, решать дамам. Что может понимать в мужской привлекательности мужчина? Вот если бы он оценивал женщину, тогда другой вопрос.

– Вы отправили посланника вперед, чтобы приказал встретить нас? – вдруг всполошился Карандаш и крикнул Логану, поспешив

исправить ошибку. Приехать без предупреждения, что может быть более невежливым?

– Вовремя вспомнили! – пробурчал себе под нос Натан Логан и поспешным приказом отправил одного из своих людей ехать вперед.

– Поторопись! – велел он ему и всадник, пришпорив скакуна, понесся
по дороге.

– Все равно поздно вспомнили! – произнес недовольно Карандаш.

– Ваша Милость забылись? – поддел молодого мужчину Логан.

– Отвлекся, – улыбнулся в ответ Карандаш и достал из седельной сумки альбом с рисунками. Пустил лошадь, повязав поводья на луку седла, а сам стал рассматривать последние наброски. Пролистал, задержав взгляд на изображении девушки, что мыла длинные волосы в ручье, усмехнулся чему-то понятному только ему самому, и стал листать дальше.

– Никогда не понимал этого вашего увлечения, – Логан пристроился рядом и сейчас лошади мужчин шли нога в ногу. Из кареты доносилось недовольное бурчание.

– Я люблю рисовать! – Карандаш протянул альбом гвардейцу, раскрыл
на странице, где была изображена обнаженная девушка. Логан хмыкнул.

– Я вижу! – смеясь, произнес капитан гвардейцев.

– Ты не туда смотришь! – нахмурился Карандаш. – Я пытаюсь передать
душу, а не тело, а ты видишь только женские прелести.

– Мне просто интересно, кто это вам позировал! – сказал Логан.

– Та девица в деревушке, где мы останавливались на ночь?

– Логан, ты примитивно мыслишь! – Карандаш захлопнул альбом
и спрятал его в сумку. – Ты меня не понимаешь!

– Еще как понимаю, – рассмеялся капитан.

– Нет, – вздохнул художник, – не понимаешь. Все же мы смотрим на одно и то же по-разному.

– А как еще можно смотреть на голую бабу? – усмехнулся Логан.

Карандаш расхохотался и оглянулся назад, на карету. В окне мелькнул
рассерженный взгляд.

– Уже скоро будем на месте, Ваше Высочество! – крикнул Карандаш.

– Я надеюсь, вы не станете выражаться подобным образом во дворце

Его Величества короля Виктора
Велдона Арчибальда!

– Да разве мы посмеем? – улыбнулся Карандаш без должного почтения, но мужчина в карете проигнорировал его усмешку, забрался вглубь салона и стал ждать, когда придут во дворец.

Еще несколько минут карета и окружавшие ее гвардейцы ехали молча. На воротах привратник, предупрежденный о визите посланным вперед солдатом, уже распахнул их и вежливо поклонился, пока экипаж проплыл мимо, затем поспешно стал закрывать их, но никто, ни Карандаш, ни Логан, ни даже самый последний гвардеец из охраны Высочества, не соизволили оглянуться.

Дворец возвышался громадным массивом. Маленькая карета на его фоне казалась крошечной. Карандаш спешил первым и поспешно открыл дверцы экипажа, установил ступеньку, чтобы принцу было удобнее спускаться. Дворецкий вышел навстречу гостям. За ним высыпали остальные слуги. Они встали в два ряда, образовав своеобразный коридор, и склонили головы, когда из экипажа появился молодой мужчина.

Он ступил на ступеньку и замер, оглядываясь вокруг. Нашел глазами серьезного Карандаша и, кивнув ему, ступил на гравий.

– Ваше Высочество! – девушка в дорогом платье появилась словно ниоткуда. Очаровательно улыбнулась и присела в глубоком реверансе, чуть склонив голову. – Мне предоставлена честь встретить вас во время отсутствия Его Величества и показать ваши комнаты. Я готовила их с особой тщательностью и очень надеюсь, что Ваше Высочество будут довольны своими покоями.

Принц милостиво кивнул, разглядывая незнакомку. Она распрямилась и теперь, глядя в лицо августейшей особе, мило улыбалась, сверкая зелеными глазами.

«Как у змеи!» – подумал при этом Карандаш. Его руки зачесались от острого желания тут же достать альбом и сделать набросок этой юной особы. Но он не посмел. Что она подумает о нем?

Да

и не время сейчас. Еще

успеет!

– Прошу следовать за мной, Ваше Высочество! – продолжила девушка, мимолетно одарив улыбкой капитана гвардейцев и молодого аристократа в дорожном платье, покрытом слоем пыли. Задержалась всего на секунду и снова посмотрела на Алистера. – Дворецкий устроит ваших людей как положено, вы можете не переживать по

этому поводу! – продолжила девушка и пригласила Его Высочество следовать

за ней.

Логан двинулся следом. Как главный охранник принца он сперва должен был убедиться, что во дворце безопасно. За капитаном направились двое из его людей, остальные остались стоять, ожидая распределения.

Слуги склонили головы, стоило принцу пройти мимо. Карандаш криво

усмехнулся. Дворецкий бросил взгляд на молодого мужчину, поклонился, выражая свое почтение.

– Следуйте за мной! – попросил он, и Карандаш оглянулся на Логана. Они с принцем и очаровательной леди уже подходили к высокой двери, а спустя несколько минут исчезли за ней.

Одри шагала по улице, осматривая вывески и выискивая взглядом нужную. Следовавшая за своей госпожой молодая горничная, следила за леди Болтон и рассматривала ее не без интереса. Пока хозяйка никак не показала себя перед слугами. По приезде только и занималась тем, что сидела на веранде и читала. Иногда лишь проверяла списки блюд, предоставленные кухаркой, что-то добавляла там или напротив, убирала, и все. На этом ее деятельность была окончена.

Когда сегодня утром леди Болтон выявила желание пройтись по магазинам, ее муж был несколько удивлен.

– Зачем вам это? – только и спросил он.

Горничная как раз перестирала постельное белье, когда молодой наследник зашел в спальню жены поинтересоваться распорядком ее дня и сообщить, что отбывает по делам в Министерство. Вот тогда леди

и ответила супругу, что намерена прикупить себе обновки.

– У вас и так много платьев! – заметил Болтон.

– Мне нужно одно, для бала, но совершенно особенное! – ответила леди Одри.

– Для бала? – вскинул брови ее муж.

– Ваша мать предупредила меня, что во дворце состоится в скором времени прием и бал в честь приезда принца Алистера. Я не могу унижить вас неподобающим туалетом!

Сэр Энтони тогда едва заметно усмехнулся.

– Ваша правда, дорогая! – произнес он. – Выбирайте все, что надо, а счет я оплачу!.. – и вышел из комнаты жены, более не сказав

ей ни слова.

И вот теперь они направлялись в центр. Оставив карету за углом, среди остальных экипажей, прогулочным шагом леди Одри отправилась по магазинам. Но вот уже несколько салонов они миновали, и горничная стала подозревать, что леди Болтон ищет совсем не туалет для бала, или какой-то особенный магазин. Но вот впереди показался невысокий каменный дом грубой кладки с серой вывеской, что сразу же привлекла внимание Одри. Она остановилась и оглянулась

на девушку, сопровождавшую

ее.

– Подождите здесь, Мери! – велела леди Болтон. – Мне надо купить лекарство от головной боли! – и быстро перешла дорогу, оставив горничную стоять на другом конце улицы терпеливо дожидаться

своего возвращения.

«Неужто и впрямь, головная боль?» – подумала Мери, но за леди не последовала, лишь проследив взглядом, как Одри Болтон прошла в магазин мага.

Тонко звякнул колокольчик, оповещая хозяина о приходе клиента. Одри закрыла двери и оказалась в довольно светлом помещении с множеством полок, заставленный различными колбочками, прозрачными банками и коробками всех видов и размеров. У стойки появился высокий мужчина в черном костюме, галантно поклонился, бросив на вошедшую оценивающий взгляд, и спросил:

– Я могу помочь? Что-то подсказать, миледи?

Одри шагнула к прилавку, чувствуя, как щеки заливаются ярким румянцем. Вот уж не могла она и подумать, что когда-то будет заказывать нечто настолько необычное и неприемлемое для ее характера. Но выхода не было.

– У меня будет весьма необычный заказ, – тихо произнесла Одри

и сглотнула.

Маг заметил ее нерешительность и мягко улыбнулся.

– У нас бывают разные заказы, миледи, так что не думаю, что вы меня

сильно удивите!

Одри сжала сильнее сумочку в руках. Там хранились ее деньги, те, что дал отец. Не может же она допустить, чтобы из лавки мага пришел счет ее Тони. Ведь тогда он обо всем догадается!

– Итак, что вас интересует? – спросил мужчина и чуть склонился к Одри, по-прежнему не переставая улыбаться. Но легче не

стало.

«Зачем пришла сюда? – спросила она себя. – Просто простоять, изображая

идiotку, или сделать то, на что решилась?»

Одри набралась храбрости и заговорила.

Что сказать? Принц мне не понравился... ну, почти не понравился. Конечно, нельзя делать вот таких поспешных выводов после того, как перебросились едва ли парой ничего не значащих фраз, но то, как именно

он отвечал, тон его голоса и взгляд. Не понравился и все!

Я проследила, чтобы приставленный к Его Высочеству камердинер занялся нарядами принца, а сама поспешно покинула покои дорогого гостя. Слуга уже должен был известить короля о прибытии Алистера, так что оставалось только дожидаться того часа, когда Его Величество вернется во дворец.

Я надеялась, что комнаты принцу понравятся. Ведь так старалась! Должен оценить, или хотя бы принять благосклонно то, как его встретили во дворце. Насколько я знала, сама встреча, хоть и была запланирована заранее – Виктор пригласил Наследного Принца Алистера лично – но при этом считалась неофициальной, а значит, все остальные должны были думать, что сын короля Фредерика почтил нас

своим визитом просто забавы ради или по пути.

«Пусть сами придумывают отговорки! – сказала себе. – Это не женского ума дело, да и забот у меня сверх меры. Теперь надо готовиться к предстоящему балу, что последует вскоре в честь нашего дорогого гостя, а это не так просто. Слуги крестного вышколены, но без твердой руки могут сделать все не так, как полагается!» Я,

конечно, понимала, что слишком завишаю свою помощь. Справлялись ведь как-то здесь и до моего появления, но не хотелось признавать меньшую меру своей значимости.

«Чем больше я окажу услуг Виктору, тем сильнее будет его благодарность!» – решила я.

– Леди не желает получить свой портрет? – голос раздался словно

из неоткуда.

Я замерла на последней ступеньке длинной широкой лестницы и посмотрела по сторонам. Молодого господина в пыльной одежде, который даже не удосужился ее сменить перед тем, как обратиться к леди, я заметила стоящим у стены. Кажется, до моего появления он

лицезрел картину с изображением хмурого правителя – кого-то из предков крестного.

Легко кивнула незнакомцу, вспомнив, что он явился со свитой принца и, шагнула было мимо, не собираясь вступить в дальнейший разговор,

но он остановил меня, с наглостью спросив:

– Так что насчет портрета, прекрасная незнакомка?

– Вы забываетесь! – произнесла я.

– Ах, да, – он кивнул и поклонился с грациозной шутливостью.

– Я забыл о манерах. Мне стоит позвать мажордома, чтобы он представил меня леди! Или мы позволим себе сделать это знакомство тет-а-тет?

«Наглец! – мелькнуло в голове. – Такой же, как тот черноглазый жук

из магазина. И что вы все посыпались на мою бедную голову?»

Мужчина, видимо, счел мое молчание за согласие и представился, взмахнув

пыльной шляпой, что держал в руке.

– Виконт Кейн Байе, наследник герцога Баттенберга! – и взгляд на

мое лицо. Прониклась или нет его титулом.

– По вашей одежде не скажешь, что виконт! – ответила я, скептически поджимая губы.

– Я люблю во всем простоту! – мужчина улыбнулся и добавил.

– Кстати, мои друзья называют меня просто – Карандаш!

– Мило! – я едва сдержала улыбку и тоже добавила, – милорд!

– наверное, мне стоило бы представиться в ответ, но я не спешила это делать.

«Все же, должен кто-то из нас соблюдать приличия!» – решила я, и в тот же миг судьба послала мне помощь в виде Маргот, что летела, шурша юбками и поглядывала при этом на молодого виконта взглядом, далеким от дружелюбного.

– Кажется, мне пора откланяться, – произнес мужчина, глядя на мою нянюшку, вставшую рядом, – и привести себя в надлежащий вид, чтобы больше не травмировать ваши прекрасные глаза видом грязного

дорожного костюма!

Я улыбнулась в ответ. Сдержанно так. И посмотрела на Маргот. Та покачала головой, по-видимому, ей не совсем пришелся по душе мой разговор с незнакомцем.

– Вас не представили? – то ли спросила, то ли сказала утвердительно

няня.

– Я же не могла просто отвернуться и уйти, когда со мной разговаривают?

– удивилась я.

Мы шагали в сторону кухни. Стоило узнать, все ли готово к вечерней трапезе. Мне очень хотелось угодить принцу, а, следовательно, через него и Викторю.

– Вы должны были проигнорировать наглеца и идти туда, куда шли, леди Мей! – заявила мне в спину Маргот.

Я повернулась к ней.

– Мы не дома, – ответила спокойно, – я должна быть приветливой с гостями крестного, это политически важно для нашей страны! – конечно, сказала глупость, но на Маргот это, кажется, возымело

действие.

– Тогда ладно, – вздохнула она.

– Идем на кухню, – проговорила я, продолжая свой путь. – Сегодняшний ужин должен быть превосходным!

Два дня Гейл провел в обществе своей матушки, чем чрезвычайно порадовал мадам Джейн. За это небольшое время они успели многое. Посетили театр, прогулялись по улочкам центра, вдоль реки. Поболтали

в маленьких уютных

кафешках...

Мадам Джейн была довольна. В ее взгляде чувствовалась неподдельная материнская любовь, и Гейл иногда ощущал некоторую неловкость перед ней. Нет, он любил мать, и она никогда не смотрела на него, так как делают некоторые матери – словно Льюис по-прежнему маленький мальчик. Нет. В глазах Джейн он был взрослым

самодостаточным

мужчиной, но и любви это не убавляло.

Мадам Джейн умела любить. Иногда Гейл задумывался о том, почему его отец оставил их. Почему отказался от такой женщины, как Джейн? Гейл сомневался в том, что причина была лишь в ее происхождении. При желании все можно устроить. Сам Гейл знал, что если выберет в свои спутницы не родовитую аристократку, то мать примет ее, несмотря на свои мечты возвысить сына и подняться самой до статуса миледи.

Но вот два дня прошли, и на пороге дома появился посланец от Его Величества с приказом для Советника явиться на аудиенцию к королю.

Посланник застал Гейла и его мать, едва они только вернулись с прогулки. Гейл кивнул и отпустил слугу, обернувшись к матери, которая снимала с плеч тонкую шаль.

«Кажется, претендентка прибыла», – решил молодой мужчина и улыбнулся на вопросительный взгляд матери.

– Я надеюсь, он больше не отправит тебя заниматься урегулированием проблем государства? – спросила она, вскидывая брови.

– Увы, – Гейл даже сам не знал, радует его тот факт, что еще некоторое время он пробудет рядом с матерью, или огорчает возложенная задача. Он открыл присланное приглашение, больше похожее на официальное, усмехнулся и прочитал, что Его Величество

ожидают

своего Советника на сегодняшний ужин во

Дворец.

– Значит, я прав! – проговорил вслух Льюис. Сегодня он увидит ту, которой предстоит стать королевой для принца Алистера.

– Значит, принц прибыл, – произнес Второй Министр, укладывая руки на широкие подлокотники кресла.

В кабинете, напротив стола, стоял его человек. Нортон мог бы сказать

о нем – проныра, наемник,

хитрец, и не только подобное

определение подходило Ирвину Дейду. Он был человеком-тенью,

который мог проникнуть куда угодно и когда угодно... или, точнее, почти везде. Ирвин Дейд служил у лорда Нортон не первый год и вполне устраивал Второго Министра. И вот сейчас он доложил сэру Эдгару о том, что Его Высочество принц Алистер уже занял свои покои в королевском дворце. Дейд даже рассказал, сколько человек привез с собой принц и скольких тайно приставил к нему король Виктор.

– Визит принца считается неофициальным, – проговорил лорд Нортон, размышляя вслух, – а значит, будет лишен помпезности.

– Сегодня вечером состоится званый ужин для приближенных,

– сообщил Дейд.

– И судя по тому, что приглашения я не получил, в число приближенных я не вхожу, – усмехнулся сэр Эдгар. – Этого и следовало ожидать от короля.

– Зато господин Советник будет на нем, – заметил Ирвин.

– Значит, Его Величество сделал определенную ставку на мистера Льюиса, – протянул Нортон. – Что он хочет от Советника?

– добавил, а затем перевел взгляд на Дейда. – Кто еще в числе приглашенных? Ты знаешь список?

– Не весь, Ваша светлость! – поклонился Ирвин. – Хочу только добавить, что в гости к Его Величеству прибыла из провинции некая леди Грэхем, дочь Лорда-Хранителя.

– Его крестница! – кивнул задумчиво Нортон и потер подбородок. – Странное совпадение... или не совпадение? – он покосился на своего человека и неожиданно улыбнулся. – А пригляди-ка ты, друг мой, за этой леди, – сказал министр. – Вдруг узнаем что-то интересное!

– Как прикажете, милорд! – поклонился Ирвин.

– Тогда свободен! – взмахом руки, лорд Нортон отпустил Дейда. Тот развернулся и шагнул к двери. Исчез за ней, и на смену в кабинет министра вошел дворецкий.

– Приказать подавать ужин? – поинтересовался он.

– Я спущусь через несколько минут, – кивнул ему сэр Эдгар и поднялся с кресла.

Теперь, когда Его Высочество принц Алистер прибыл в столицу, можно начинать действовать. Пробудет он здесь совсем недолго, но достаточно времени для того, чтобы Нортон смог сделать то, что запланировал.

«Все пройдет гладко! – продумал он и добавил: – Должно пройти!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить полную книгу вы можете на страничке автора:
<https://litnet.com/ru/book/muzhchina-ne-dlya-menya-b291385>